
КСЕНИЯ ФАВИ
НЕПОРОЧНАЯ
ПРИХОТЬ
МАЖОРА

Ксения Фави

Непорочная прихоть мажора

https://litres.ru/74211998

Аннотация

Кирилл Раус – красавчик, спортсмен, сын обеспеченных родителей. Творческая натура и мой личный ангел-хранитель с некоторых пор. Вот только в ангельской природе его желаний я сильно сомневаюсь… А своих очень боюсь.

Однотомник. ХЭ. Детальные сцены секса 18+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	44
Глава 6	51
Глава 7	60
Глава 8	71
Глава 9	83
Глава 10	94
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Глава 1

Кирилл

Я опустил к груди две пузатые гантели в заключительный раз и с наслаждением их отбросил. По мышцам разливалась приятная боль. Около шестидесяти килограммов в общей сложности произвели шум даже на мягком покрытии пола. Пара длинноволосых стройняшек у зеркала обернулась на меня. Я сел, тряхнул головой. Ответил им пристальным взглядом. Девушки тут же начали смеяться и картинно что-то обсуждать. Ничего нового.

Нарциссизма во мне не наблюдается, я не страдаю повышенной любовью к себе и никогда не носился со своей внешностью. Однако не дурак и понимаю, какое впечатление произвожу на противоположный пол. Во мне соединились восточные гены предков матери и прибалтийская порода отца. Из зеркала на меня смотрит темноглазый брюнет с очерченными скулами, длинноватым, но тонким носом. Аппетитные крошки из салона красоты моей тетки трепетно следят за безупречностью моей стрижки, модной нынче бороды. Хотя растительность на лице я все же оставляю максимально короткой.

Уже к восьмому классу я вытянулся почти до ста восьмидесяти сантиметров. К окончанию школы моя долговязая фигура обросла мышцами. Спорт я всегда любил. Сейчас

мне двадцать шесть, тяга к движению держит меня в отличной форме. Добавим сюда какие-никакие модные шмотки, авто, на которое я взял настоящую ссуду у своего отца. У львиной доли девочек, что встречаются на моем пути, от моего вида увлажняются трусики. Добрая часть из оставшихся начинает смущаться и краснеть. Для меня скучны обе эти категории, но ничего другого я не встречал.

Где-то рядом раздался знакомый ритм, входящий вызов на мой мобильный. Мама.

- Кир, когда поедешь домой, заскочи в зоомагазин. У собак закончились витамины. А еще было бы здорово заменить Паулю подстилку.

- Я собирался остаться в городе.

Черт знает, я ведь не планировал ночевать в своей квартире. Никак руки не доходя починить там кондюк, а весна уже набирает обороты. Спать с открытыми на оживленную улицу окнами станет тем еще трешем. Однако включилось желание поспорить. Видимо, как реакция на командный тон.

- Я на тебя рассчитываю, - сухо заметила мама.

Моя родительница никогда не тратит эмоции попусту. Я даже не знаю, есть ли они у нее. На все она реагирует спокойно. И также невозмутимо устанавливает свои правила. Даже витамины собакам должны даваться по графику. Мой отец за все платит и ни во что не вмешивается. Так было всегда.

- Окей, ма.

Стоит отдать должное, родители мне достались не самые

плохие. Мама не лезет ни во что выходящее за пределы домашнего порядка. Никогда не диктовала мне, с кем дружить и чем заниматься. Не просит внуков и найти жену. Вот родная бабуля пилит меня до искр и дыма. На фоне ее матушка просто подарок судьбы.

Отец оплатил мое образование, дал ссуду на авто и позволяет периодически жить в их загородном доме. Максимум, за чем он следит, так это чтобы я не наглел. А также иногда замечает, что ему придется жить вечно. Ведь передавать в мои руки свое любимое детище - ресторан, он ни под каким соусом не хочет.

Мне и не нужна забегаловка, мной владеет другое. Звук, темп, слово - последние несколько лет я пишу песни. А стихи, наверное, были со мной всю мою жизнь. Традиционный для нашей семьи экономический факультет я все же закончил. Но знания применяю исключительно для того, чтобы хоть как-то продать то, чем захвачена моя душа.

Я успел ополоснуться, натянуть джинсы. Придется все же поехать в родительский таунхаус. В конце концов, собаки не виноваты в психологии моих взаимоотношений с матерью. Я уже надел футболку, потянулся к кожанке. Телефон снова ожил. Абонент меня немного удивил.

- Да, Катюня.

Уже почти вечер, а мне зачем-то звонит подруга из моей студенческой компании. Сейчас все или разъехались, или женились. Мы больше не собираемся в недорогих кафешках

и на квартирах. Даже по телефону болтаем нечасто.

- Прости, что беспокою, - бойкая приятельница соблюла этикет, - но мне очень нужна твоя помощь!

- Мм?

Я не спешил сразу что-то обещать. Вдруг там какие-то глупости.

- Нужно помочь одной девушке. У нее сейчас трудный период, а родные...

Интересно.

- Катюх, финансов у меня самого не густо. Но если там нужно лечение или операция, я найду немного. Могу поговорить с отцом, дядей.

- Да погоди ты! - возмутилась Катя. - Там просто нужно твое присутствие.

Как-то мне совсем перестал нравиться разговор.

- Кать, развлекать кого-то и выводить из депрессии я не буду. Наймите ей стриптизера.

- Раус, ты можешь не перебивать! - приятельница потеряла терпение и забыла, что выступает в роли просителя. - Моя троюродная сестра Анжелика попала в аварию и потеряла зрение. Ей сделали операцию, но там восстановительный период. В общем, пока она ничего не видит. Родителей у нее нет уже давно, тетка вчера попала в больницу, сердце. А я, как ты знаешь, со сломанной ногой!

Упс, я совсем забыл про перелом подруги. А ведь хотел навестить. Катя решила воспользоваться последними зимни-

ми деньками и неудачно съехала со склона на горнолыжном курорте. Уже весна, а конечность приятельницы в плачевном состоянии. Но все равно выбор меня в качестве сиделки для родственницы как минимум странный.

- Мне не к кому больше обратиться! - прочитала мои мысли подруга. - Ты знаешь, мои родители и старшая сестра переехали к морю. У Лики вообще никого нет. Конечно, я могла бы привлечь девчонок, но Кир... Если честно, тебе, как мужчине, будет сподручней. У тебя и сил побольше, и машина.

Я выдохнул.

- Не хочу показаться грубым, но, Кать, я понятия не имею, как ухаживать за больными! Если она прикована к постели...

Собеседница задохнулась.

- Никто ни к чему не прикован! Не неси чушь! Лика просто не видит. Она не может сходить в магазин за продуктами, оплатить какие-то счета. В общем, пустяки, мелочи...

Катя путалась в показаниях - то нужна мужская сила, то мелочи. Но в конце концов, если там по сути обычный человек... Что я спорю, как барышня?

- Хорошо, Кать. Скинь мне адрес, я прямо сейчас к ней заеду. Ну и предупреди ее.

- Я всегда знала, что, несмотря на всё, ты человечище, Раус! Спасибо! Лови координаты.

На что там не смотрела подруга? Я взял куртку и двинулся из клуба.

К счастью, мне не пришлось делать большой крюк. Мы живем не в столице, расстояния здесь не такие масштабные. А сестра моей знакомой вообще проживала в соседнем районе. Перед выездом на частные поселки. Так что уже через полчаса я звонил в черную глянцевую дверь.

- Кто это? - поинтересовался высокий строгий голос.

- Кирилл. Меня прислала Катя.

Девушка поверила мне на слово. Замок лязгнул, дверь распахнулась.

- Я - Анжелика.

- Мм, очень приятно.

Я решил подать голос.

- Входите.

Она уцепилась за дверь и неловко шагнула вбок. Я протиснулся, в коридоре было темновато. Лика скользнула ладошкой по стене, включила свет. Я бросил на нее взгляд и не смог отвести.

Катя еще раз перезвонила мне, пока я добирался, и рассказала кое-какие подробности. Я даже вспомнил отдаленно эту ее сестренку. Правда, когда я ее видел, она была еще школьницей. Лика младше нас на три года. Маленькая и худенькая, с каким-то смешным хвостом из кудряшек. Так я ее себе представлял.

В принципе она и осталась очень стройной, но роста вроде бы прибавила. Вьющиеся волосы лежат шапкой. Изящ-

ный овал лица, острые скулы. Аккуратные сочные и безумно чувственные губы. Только глаза скрыты под круглыми, чуть затемненными очками. Длинные ножки, тонкая талия. Нежные запястья, ровные пальцы. Но главное, от нее веет чем-то таким... необычным. Конкретно я не понял.

Я снял кроссовки, прошел на кухню. На столе стоял стакан с недопитым молоком. Интересно, она голодная? Лика медленно двигалась за мной.

- Вам нужно купить какие-то продукты? - отмер я. - Давайте составим список. И, может быть, что-то сделать еще?

Помогая себе руками, Анжелика добралась до холодильника. Сняла блокнот и ручку, которые крепились на магнитиках. Подала их мне. Да, она же не может писать...

- Вот, сейчас я скажу, что нужно купить. Пока больше ничего делать не нужно, только завтра съездить к моей тете в больницу.

Да, меня, похоже, будут эксплуатировать по полной. Причем Лика так уверенно командует. Нет, не то что бы я желал, чтобы передо мной пресмыкались! Просто немного странно.

- Хорошо, - я не стал спорить.

Анжелика продиктовала мне вполне обычный набор продуктов - сахар, молоко, йогурты. Еще моя подопечная захотела фрукты, сок и даже колу с чипсами. Явно ее потрясающая фигура не доставляет девушке хлопот. А вообще, еду она заказала скорее подходящую для перекуса. Я обратил внимание, потому что, занимаясь спортом волей-нево-

лей следишь за питанием.

- Я заказываю готовую еду, - предупредила вопросы Лика, - а это просто, чтобы холодильник не был пустым. И кое-что увезти тете. Побудьте здесь, я сейчас.

Тон девушки оставался руководящим, но при этом все равно был нежным. Я украдкой смотрел, как она морщит лоб. В голове не укладывалось, что можно беззастенчиво на нее пялиться. Ведь она не увидит. Лика подумала о чем-то, кивнула сама себе. Вновь взмахнула хрупкой рукой и наощупь двинулась к выходу. Я послушно остался на месте. Через пару минут хозяйка вернулась. Я уже успел изучить их дворик через окно.

- Вот деньги на продукты, - она положила на стол несколько купюр, - и сколько я должна вам за ваши услуги?

Мои брови сами собой взлетели вверх. Деловитая фраза вдруг показалась мне унизительной и даже пошлой. Впрочем, я постарался ответить мирно.

- Нет, мне вы, конечно же, ничего не должны. Катя попросила помочь вам по-дружески.

Анжелика явно опешила, помолчала.

- А мне Катерина сказала, вы не работаете. Я просила ее найти себе проверенного помощника. Как вы понимаете, я сейчас в таком состоянии, что обмануть меня - раз плюнуть. Но благотворительность мне не нужна.

Я изо всех сил старался не злиться, но получалось плохо. Вот Катька! Она бы лучше за своим Колей смотрела, чтоб он

не лишился своего блестящего места в страховой конторе.

- А я не оказываю девушкам услуги за деньги! - не удержался я.

Фраза прозвучала резко, громко. Лика отшатнулась. Я заметил, как задрожали ее руки, и мне стало стыдно. Но в конце концов я не соврал!

- Тогда извините за беспокойство, - глухо ответила Анжелика.

Черт возьми! К чему она включает гордость? Я потратил время, бензин и я... Я совсем не хочу уходить!

Глава 2

- Я и не беспокоюсь. Давайте ваш список, минут через тридцать-сорок я вернусь. Супермаркет, как я понимаю, здесь недалеко, у площади. А завтра без проблем отвезу вас в клинику. Как правильно заметила Катя, в офисе мне торчать не приходится.

- Нет, не нужно.

Да что это такое?!

- Я понимаю, девушки любят тратить деньги, - я попытался уйти в иронию, - но не вижу логики в вашем поведении. Какая разница, заплатите вы мне или нет? Кроме того, что ваш кошелек не станет легче на несколько купюр.

Лика скользнула пальцами по столу и вцепилась в его край.

- А я не могу понять, почему вы не хотите уйти. Ведь наверняка Катя заговорила вам зубы, и вас тяготит ее просьба. Отвертеться не вышло, отказать неудобно. И даже сейчас вы не можете просто так уехать, ведь приятельница потребует отчет о «добром деле». Мотанетесь в магазинчик на углу, купите первые попавшиеся продукты. А поездка в больницу? Наверняка вы предполагаете, там минут на пятнадцать - сунуть фрукты. А если визит затянется на час? Удача, если вы вернете меня назад. Но скорее всего, мне придется воспользоваться такси и довериться совсем незнакомому человеку.

- Хорошего же вы мнения о людях, - только и смог сказать я.

В другой момент я бы разозлился, выслушав такую речь. С чего ради она, совсем меня не зная, записала в раздолбаи? Да я сын ресторатора и спортсмен и никогда бы не купил некачественную еду! Про побег из больницы вообще без комментариев. Но набрав воздух для того, чтобы жестко ответить по всем пунктам, я прикусил язык.

Анжелика обнимала себя руками и смотрела в сторону. Я не представлял, что она чувствует, честно. Никогда не был беспомощным и беззащитным. Но ей явно было тяжело и страшно, хоть она явно девушка с характером. Умная, строгая, всегда привыкла полагаться только на себя. Откуда я это знал? Почувствовал. Также как и то, насколько остро она сейчас нуждается в помощи и защите. И почему-то этот коктейль ее особенностей бил мне под дых. Заставлял мой всегда острый язык костенеть.

- У меня богатый опыт, - пробормотала она.

В двадцать три года?..

- Давайте список, - упрямо повторил я и пожалел, что зачем-то передал его в тонкие пальчики до всей этой заварушки.

Про деньги я уже вообще молчал. Благотворительность ей не нужна, но чего доброго она подумает, я хочу улизнуть с ее финансами. Лика мялась. Я шагнул вглубь кухни, распахнул серебристый холодильник - полки практически голые.

Бутылка молока, маленькая баночка светлого варенья на донышке. Еще какие-то овощи, которые ей явно бесполезны.

- Что вы делаете?! - возмутилась хозяйка.

Она метнулась, было, ко мне, но ударилась бедром о край стола. Со свистом выдохнула. Теперь уже я ринулся к хрупкой девушке. Взял за локоть.

- Больно?

Лика прикусила губу.

- Да, никак не могу привыкнуть, - призналась она, но тут же спохватилась, - что вы задумали?

Я выпустил новую знакомую из рук, ладони отчего-то вспотели. Так, она о чем-то спросила... Да.

- Я всего лишь хотел проверить свою догадку. В вашем холодильнике повесилась не только мышь, но и тараканы.

Лика на миг застыла.

- Там тараканы? - испуганно.

Да, Раус, твои шутки здесь не понимают.

- Нет, там нет тараканов, мышей, а заодно и продуктов. Так что мой поход в супермаркет больше не обсуждается. Если не дадите мне список, куплю, что сам посчитаю нужным.

- Я не открою вам, - отбила мяч Анжелика.

Какая она вредная.

- Это уже совсем по-детски. Вы еще язык мне покажите.

- Да что вы понимаете!

Лика тяжело дышала. Ладно, иногда, чтобы убедить женщину, с ней нужно согласиться. Я отточил этот навык на сво-

их мимолетных пассиях, а также маме с бабулей.

- Окей, ваше право считать, что я выполняю тягостное поручение из дружеских чувств к Кате. Не хочу уходить, чтоб не разругаться с ней. Так получается, вам проще позволить мне закончить мою миссию. А дальше ищите себе платную сиделку. Если вас кто-то вытерпит...

Черт! Последнюю фразу предполагалось сказать про себя.

- Вот, вы уже хамите, - сообщила мне Лика, - поэтому я и не хочу просить помощи «Христа ради».

«Да я еще неплохо держусь, малышка», - слава богу, на этот раз лишь подумал я. Впрочем, было и хорошее - Анжелика сдалась.

- Вот список и деньги. А я пока позвоню Катерине.

Никогда еще я не выбирал продукты так тщательно. Во мне проснулся какой-то идиотский азарт! Я так и представлял, как кудрявая фифа морщит свой маленький носик и думает: «Естественно, этот обалдуй взял сливки для кофе с низким процентом жирности. А чипсы не из натуральной картошки». Нет, моя тележка должна быть укомплектована идеально!

В то же время, я не хотел долго отсутствовать, а то она решит - я сбежал. Да и банально мне еще нужно успеть в зоотовары у дома. В общем, странный вечер. Но все же когда я, наконец, подрулил с пакетами в багажнике к дому, уже смеркалось. Я поднялся на лифте и утопил звонок в ожида-

нии язвительных замечаний. Но Анжелика лишь спросила «кто» и молча открыла. Выглядела она так, как будто кто-то крутанул ее личные настройки и убавил всё - звук, скорость, желание спорить и хамить. В общем, хозяйка квартиры была какой-то пришибленной.

- Я разгружу пакеты? - уточнил я.

- Да.

Что тут успело случиться? Или у нее просто так настроение скачет. Я не знаю ее характера, да и люди с заболеваниями часто страдают перепадами эмоций. Я помню это по своему дедушке. Ладно, забью холодильник.

Двинулся на кухню, Анжелика даже за мной не последовала. Я выложил еду в произвольном порядке. Что не требовало охлаждения, оставил на столе. Отправился на поиски своей строптивой подопечной. Лика сидела в маленьком кресле, на входе в довольно симпатичную гостиную. Мягкая мебель здесь была темно-зеленой, стилизованной под старину. Однако не громоздкой и не пафосной. Остальное я рассматривать не стал, сосредоточился на Лике.

- Так что сказала ваша троюродная сестра? - осторожно спросил я. - Может, завтра я вас все-таки отвезу?

Анжелика выдохнула.

- Она не берет трубку. Наверное, я ей окончательно надоела.

Реплика прозвучала без обиды. Спокойно, словно Лика давно ждала такого поворота событий. Но, может быть, по-

этому в ее голосе было столько глухой безысходности, что у меня мороз прошел по коже. При этом я не знал, права она или нет. Может, Катя и правда перекинула на меня свою сестру и вздохнула с облегчением. Или просто занята вечером со сломанной ногой и семьей.

- Вы можете идти, большое спасибо, - Лика не дождалась моего ответа.

Я не выдержал и хлопнул ладонью по темно-коричневому косяку. В моей душе поднялся протест. И я сам не понимал, конкретно против чего. Но просто не должно быть всё так! Захотелось поговорить с Анжеликой доверительно. Но как, если мы даже не можем посмотреть друг другу в глаза. Я выдохнул, шагнул к ней и сел прямо на пол у ее колен. Невесомо опустил на них пальцы. Сквозь трикотажные черные штаны ощутил тепло. Прикосновение заставило девушку повернуться в мою сторону. Она вздрогнула, но не вырывалась. Уже лучше.

- Лика, - позвал ее я, - давайте сделаем так - пока вы не найдете лучший вариант, помогать вам буду я.

Она прикусила губу и о чем-то подумала, нахмурившись.

- Вы возьмете деньги?

Я замотал головой, но вовремя спохватился.

- Нет.

Собеседница повела плечами.

- Тогда я не верю, что вы меня вытерпите. Как вы и сами сказали. А притворяться ради помощи я не хочу. Вернее, не

смогу.

Она сжала пальцы на коленях. Мне вдруг так захотелось дотронуться до светлой нежной кожи. Интересно, как остро она ощутит прикосновение? Меня охватило странное желание сделать ей приятно. Увидеть, как она медленно выдохнет через рот. Оближет губы. Как из ее черт уйдет напряжение, и они наполнятся блаженством.

- Поэтому уходите.

Я тряхнул головой.

- Простите, я задумался, - пояснил я паузу, - Анжелика, давайте так. Вы не даете мне деньги, а я не требую от вас вежливого обращения. Я далеко не нежная фиалка и умею держать слово. Завтра после обеда я буду у вас, и мы отправимся к вашей тете. Проведем там столько времени, сколько будет нужно.

- Только не очень поздно, а то я не успею поговорить с врачом. Подъезжайте к двум и не опаздывайте.

Ну вот, строгая Мальвина мне нравится куда больше, чем унылый Пьеро.

Я не стал задерживаться, вспомнил о собаках. Но все равно чувствовал себя странно, оставляя Анжелику одну. Как она одна справляется в доме, где ничего не видит? Но ведь она живет так уже несколько дней. Делать нечего, я порулил к дому.

Купил все необходимое по дороге и вошел в таунхаус, ко-

гда родители уже поужинали. Они сидели в гостиной - отец смотрел какую-то передачу, попутно поглядывал на экран большого смартфона. Мама читала книгу. Тут же спали собаки.

- Привет.

Я кивнул родным, потрепал за уши питомцев. Мама оторвалась от чтения, пригладила и без того идеальные темные волосы. Мне досталась ее шевелюра. На фотографиях юности через плечо матушки лежала тяжелая коса. Сейчас от нее осталось лишь каре, но все равно ее прическа привлекала внимание и вызывала комплименты. Я вдруг вспомнил Лику. У нее тоже шикарные волосы. О чем я вообще думаю?

- Ты не говорил, что будешь поздно.

От меня уже не требовали отчетов, где я хожу и до которого часа. Но о поздних приездах я предупреждал, такое было у нас правило. Хотя еще не ночь.

- Я не планировал, - пожал плечами я.

Поднялся и сел на светлый диван.

- Тебе бы не помешал четкий график, - заметила маман и вновь уткнулась в книгу.

- Меня попросили помочь, - мне вдруг захотелось рассказать, - у одной девушки проблемы со зрением. Она после операции и не видит.

Мама снова отложила мягкое издание.

- У нее нет родных? - она приподняла брови.

- Тетя оказалась в больнице, а больше, вроде бы, никого

нет.

Родительница покачала головой.

- Нужно помочь ей. Давайте найдем и оплатим сиделку. Стас? - она позвала отца. - Можно еще привлечь Дмитрия.

Дима - это мой дядя. Владелец строительной компании и очень обеспеченный человек. А еще он такой человек, который точно бы не остался равнодушным. Если же за дело возьмется матушка, то и папа не будет в стороне. Сама мама не принадлежит к отряду сердобольных. Но одинокое проживание незрячего человека явно нарушает идеальную структуру мира. А раз маменька об этом узнала, она не успокоится, пока не наведет порядок. Естественно, она подберет сиделку с безупречной репутацией, но...

- Все в порядке, мам, я сам буду помогать.

Не знаю, почему я это сказал. Может, потому что с момента, как покинул темноватый подъезд Лики, только о ней и думал. А с профессиональной помощью мое участие в жизни девушки явно будет лишним.

- Ты встречаешься с ней? - без эмоций уточнила мама. - Если так, то привози ее сюда.

Мне все же реально повезло с родителями.

- Нет, мам. Правда. Мы просто знакомые.

Я поднялся с места, махнул рукой отцу. Наклонился к маме и поцеловал ее в щеку.

- Как скажешь, спокойной ночи.

Мама вновь обратилась к книге.

Я принял душ, попутно распланировал в голове дела. С утра у меня будет время на короткую тренировку. Потом я еду к Лике, после - завезу ее и смотаюсь на встречу со своим менеджером. Анатолий Суховский, имеющий кое-какие связи в местной и даже в столичной звездной тусовке, помогал мне продавать мой контент. Стихи песен, в основном рэп. Не то чтобы я мечтал писать именно в этом направлении, но так у меня была финансовая независимость. Завтра Толик ждет меня с каким-то выгодным предложением.

Но прежде всего Анжелика. Я наспех вытерся, натянул светлые спортивные шорты. Плюхнулся лицом вверх на кровать. Перед глазами тут же возникли сочные губки. Пусть произносили они в основном неприятные для меня вещи, но сексуальными быть не переставали. На вид они очень мягкие, интересно, а как на ощупь?

Я вдруг четко увидел, как провел бы по ним языком. Как накрыл бы ладонями аккуратные груди, прижал хрупкое тело к животу. Прямо к стоящему колом члену. Черт, я ощутил, как тот самый орган встрепенулся. Знала бы эта Мальвина, какие мысли рождает во мне. Впрочем, я молодой здоровый холостяк и под впечатлением от знакомства с красавицей. А может, просто давно не звонил своей верной подруге по здоровью Надюше.

О Наде я долго размышлять не стал, не до нее пока. Мысли снова полетели к Лике, но уже в другом ключе. А правиль-

но ли я поступаю, что отказываюсь от помощи своих родных? Ведь я не могу постоянно находиться в квартире девушки. Как она справляется одна? Червячок совести повязал нагрудный фартук и принялся грызть мое нутро. Я схватился за телефон.

Мы с Анжеликой обменялись номерами. В своем аппарате она всеми функциями управляла голосом и без труда внесла мой контакт. И также выдала мне свой. Сейчас мне очень захотелось связаться с девушкой. И в то же время, звонить в такой час неловко. Написать смс?.. Хорошая идея! Однако я полный придурок и не сразу вспомнил, что сообщение она не увидит. Послать голосовое? А смысл? В общем, в ее глазах я все равно хам, так что просто позвоню.

Глава 3

- Да, - Лика взяла после нескольких гудков.

- Это Кирилл, - быстро сказал я.

- Я в курсе.

Мда. Любую девушку я могу заставить покраснеть, а эта только и знает, что смущает меня. Ведь у нее особый аппарат…

- Хм, отлично, - я добавил голосу бодрость, - хотел просто узнать, как вы.

Анжелика помолчала.

- Нормально.

- Ничего, что вы… - я начал мысль и не знал, как завершить ее корректно. – Одна?

В итоге сказал в лоб.

- Мм… - Лика замялась. – Всё нормально.

- Если что-то понадобится, звоните в любое время.

На другом конце провода вновь образовалась пауза. Наверно, Анжелика размышляет, нормальный ли я.

- И до завтра.

Я криво улыбнулся, хоть она меня не видела.

- До завтра.

Мне показалось, или в нежном тоне просквозила улыбка? Я тоже, как придурок, улыбнулся, нажал «отбой».

Я всю жизнь пишу стихи, и многие из них, конечно, о люб-

ви. Но я всегда знал, что они не про меня. Всего лишь красивое выражение человеческих эмоций. Многие видят в строчках свое, слова отзываются в их душе. Это особенно важно для песен. Мое же сердце спокойно и беспристрастно. Я словно повар, который сам не пробует свое блюдо. Мне хватает простого флирта и секса. Я такой.

Наверное, Лику я просто хочу, и это неправильно. Я откинул телефон на белую тумбочку, упал на подушку и плотно сомкнул веки. Завтра долгий день.

***

Анжелика

Каждое утро я на миг пугаюсь, потом вспоминаю и начинаю жить. Я не хочу жалеть себя и смаковать грустные эмоции. Мой девиз – только вперед. Я приспособлюсь к любой ситуации. Я буду сильной. Я не буду такой, как мама.

Мать оставила меня в приюте. Ей было двадцать, когда в аварии погиб мой отец. Он был старше ее и работал на дальних перевозках грузов. Она же оказалась совсем не приспособленной к жизни. Моя бабушка болела, тетя работала тогда на Севере. Еще одна тетка сама имела четверых детей. Моя мама снова вышла замуж и уехала на Восток. Она не держит связи с семьей.

Моя тетя Людмила вернулась с вахты, когда мне было два года. Она забрала меня из детского дома и вырастила одна. Мужья у нее иногда случались, но ни один не вытерпел ее бойкого характера. Своих детей она не родила – подорвала

здоровье тяжелым физическим трудом в плохих условиях.

В общем-то, жили мы хорошо. У тети всегда были деньги, она умела зарабатывать. Благодаря ей я получила хорошее образование в сфере маркетинга и рекламы. Училась я в столице, там же и осталась после. Нашла работу. А теперь вот лишилась всего, надеюсь, лишь на время.

Вообще я всегда была разумной, как говорит тетя Мила. Наверное, прямо со дня рождения в подкорки сознания засел плохой опыт матери. Изо всех сил я старалась его не повторить. Отлично училась, с рвением занималась во всех кружках, куда меня отдавали. Делала успехи и в рисовании, и в гимнастике, и в музыке. А после окончания школы выбрала перспективную и модную профессию. Единственной моей жизненной глупостью стал Антон.

Тетя не держала меня в ежовых рукавицах, даже наоборот, тормошила. Выгоняла порой гулять и на школьные дискотеки. Но даже она выдохнула и покачала головой, когда узнала про меня и Тошу. Да я и сама сейчас удивляюсь, как могла так вляпаться. Хотя тогда отношения с этим парнем казались мне чудом.

Антон старше меня на два года, и когда я закончила десятый класс, он приехал домой уже на универские каникулы. Мы пересеклись в беседке во дворе нескольких многоэтажек. Летними вечерами молодежь сменяла здесь местных бабушек. Звучали аккорды гитары, завязывались романтические знакомства. Алкоголь тоже был, что уж. И я иногда

пробовала слабые напитки, вот только не курила. Зато с удовольствием пела, поддерживала беседы. Многим интересовалась и не лезла за словом в карман. Некоторые мальчики уделяли мне внимание.

Меня же никто не цеплял, я искренне считала – от ухажеров мне сейчас только морока. Будет названивать, отвлекать от дел и тащить гулять. Пока однажды не поймала на себе взгляд голубых глаз.

Уже тем же вечером я неловко, но с упоением целовалась с высоким блондином за деревом у своего подъезда. В животе порхали бабочки, земля ехала под ногами. Если бы я могла знать, что уже через несколько лет это знакомство почти уничтожит меня.

А в тот момент жизнь заиграла новыми красками. Долго я считала то лето самым счастливым в жизни. Тепло, никаких уроков и самый приятный человек на свете рядом. Мы гуляли за руку и, обнявшись, целовались до покалывания в губах. В хорошую погоду не вылезали с пляжа. И очень много разговаривали.

Мне так нравились амбициозные мечты Антона! Сейчас я понимаю, чтоб получить домик у моря, большой автомобиль и деньги на кругосветные путешествия, нужно много работать. А для начала учиться, искать выгодное русло для своих способностей. Не жить на деньги предков и прогуливать пары, нет. Так это не работает, если твои родители не миллионеры. Хотя и последние могут перекрыть чадушке денежный

поток.

Тоша был из семьи с достатком, но только по местным меркам. У родителей была и квартира, и машина. Но кроме Антона было еще две дочки. В итоге парня смогли устроить учиться хоть и в столице, но только в физкультурный институт. Старались хорошо одевать, но поселили в общаге. И деньгами на развлечения не баловали. Он постоянно воевал с ними за карманные деньги, а мне это казалось таким независимым поведением. Какой стыд!

Впрочем, трудолюбие и финансы Антона меня тогда мало волновали. Хватало любовных дел. И в частности – интимных. Тетя, никогда не вмешивающаяся в мои дела, тут снова посадила меня перед собой.

- Он парень взрослый насупротив тебя, - сказала она, - но, по сути, мальчишка. Вспомни мать.

Последняя фраза пробрала меня до дрожи. И хоть Тоша волновал меня тогда до жара внутри, обнажать себя я ему не позволяла.

- Мне тетя запретила, - соврала я, чтоб парень не обижался.

И он вроде бы воспринял табу без обид. Но как я понимаю сейчас, просто испугался крутого нрава моей тетушки и начал спускать нашу связь на тормоза. Встречи стали реже, он объяснял это подготовкой к новому учебному году, помощью родителям. Я тосковала, но ультиматум ставить боялась. А потом наступила осень.

Тогда у всех уже были мобильные, но мой возлюбленный не спешил звонить мне из столицы. Отговорки были прежними – учеба, дела. Антон говорил в свои короткие приезды – терпи, детка, я стараюсь для нашего будущего, а ты подрастай. Я не были идиоткой и поняла, нет ничего нашего. И уже сама погрузилась с головой в учебу, подготовку к вступительным. Вот только в дальнем уголке души навсегда поселились счастливые деньки с Антоном. Никто, никто до этого так нежно и тепло со мной не обращался.

Поэтому спустя пять лет я вновь впустила его в свою жизнь. Не смогла отказаться от встреч. Села к нему в злосчастный автомобиль. Антон, впрочем, тоже не изменил себе. Он почти сразу после аварии уехал за границу, боялся, что я начну оспаривать решение суда. Как будто мне теперь есть дело до его трусливой задницы.

Ох, лучше бы я тогда повела себя как истеричка, и наши пути навсегда разошлись!

Я отогнала воспоминания, которые нет-нет да посещали меня. Нужно браться за утренние процедуры, которые теперь отнимают больше времени. Через несколько часов за мной заедет Кирилл. Мысль о моем настойчивом помощнике сама собой вызвала улыбку. Он так спорил и набивался мне в компаньоны, смешно. Даже хочется сделать ставку, насколько его хватит. Дам ему встречи три, пожалуй. Ну, максимум, неделю. А потом тоже начну слушать про дела и бо-

лезни близких. Мне не привыкать.

Лелея циничные мысли, я почистила зубы, приняла душ. Выпила чай, наощупь уложила феном буйную гриву. Надела штаны, вроде бы рыжевато-коричневые. Какую-то кофточку, они все были светлыми. Их стирала и гладила еще тетя. Как я теперь буду существовать? Так не хочется чужого человека в доме. Хватает этого самоуверенного Рауса. Фамилию мне сказала Катя, а внешность описывать не стала. Но я отчего-то уверена, он красавчик. И отчего-то мое сердце подпрыгнуло вверх, едва раздалась трель звонка.

- Анжелика, это Кирилл! – молодой человек предупредил мой вопрос.

Услышал шаги что ли?.. Я отперла замок.

- Привет!

Его голос лучился напускным позитивом. Я немного разбираюсь в людской психологии, профессия рекламщика требует. Не понимаю, чего он изображает из себя? Явно ведь напряжен.

- Здравствуйте, - ответ прозвучал сухо.

Вообще я бы тоже могла вести себя попроще. В конце концов, я сейчас реально беспомощная, а чувак тратит на меня свое время. Наверное, меня немного злят неоправданные надежды. Я думала, Катя пришлет мне паренька, которому надо подработать. Я бы просто платила и была спокойна. А теперь ситуация вновь подвешенная. Вот даже сейчас я не могу быть уверена, что благополучно посещу клинику и вер-

нусь домой. Кирилл же чему-то «радуется».

- Лика, может, на ты?

«Это еще зачем?» - хотелось спросить мне, но я вовремя прикусила язык. Нужно хоть немного оправдать свое имя и не злить парня.

- Да без проблем, - пожала я плечами.

В конце концов, мне действительно без разницы. Да.

- Как ты ночевала? Позавтракала?

Мои щеки потеплели. Почему? Если бы знать. Вопросы прозвучали слишком мягко и лично. И с чего-то я решила взять, что ему реально не все равно. Наверно, в своей ситуации я начинаю принимать дежурную вежливость за доброту к себе. Непорядок.

- Нормально, - я снова не полезла в бутылку, - мы можем идти?

Кирилл молчал. Это, кстати, было его особенностью – зависать на паузе. В такие моменты мне даже хотелось его позвать. Он там живой вообще? Хотя дыхание я слышу, уже неплохо.

- Да, если ты готова, - отмер собеседник.

- Сейчас обуюсь и возьму пальто.

Сумки я давно приготовила, и они стояли у входа. Весенняя верхняя одежда тоже была в доступе. А вот сапоги с привычного места куда-то делись. Возможно, это произошло, когда увозили на скорой тетю, или забегал муж Кати. На полке стоят лишь ботинки, но от этого не легче, там шнур-

ки. Я выдохнула и села на пуфик. Надела обувь, попыталась завязать.

У меня бы даже получилось, если бы плотно скрученная шнуровка не вылезла из крайних дырок. Я пыталась нормально распределить концы в отверстия, получалась белиберда. Мой спутник вновь молчал, но я так и ощущала его взгляд. Меня охватило раздражение, я отшвырнула ботинки и чуть не захныкала. Ну вот за что мне это?

- Лика.

Я услышала шорох у моих ног, а в следующую секунду на щиколотку легла теплая рука.

- Давай, я.

Сопротивляться я не стала, потому что и так была на грани злых слез. Он ведь начнет спорить, а меня накроет. Я уже знала это ощущение. Но было здесь и нечто новое. Прикосновение мужских пальцев медленно меняло раздражение на внутренний трепет. Оно было мягким, чуть щекочущим. Я не отдавала себе отчет, но хотела, чтоб мое обувание растянулось подольше.

Кирилл сунул мою ногу в ботинок, конечно же, ловко справился со шнурками. То же проделал и со второй ногой. Я молчала, да и не до слов мне было. Пыталась ругать себя за ощущения, но все равно наслаждалась ими. Странно, но такого я прежде никогда не чувствовала.

- Идем, - скомандовал Кирилл, - я возьму сумки. Надеюсь, получится без пробок. Ты успеешь к доктору, а я потом увезу

тебя и смогу встретиться с одним человечком…

Вот этого я и боялась – ему некогда. Меня окутал страх.

- Мм, если ты куда-то торопишься, мы можем в другой раз…

Да, я дала слабину и банально испугалась. Я очень хотела навестить тетю! Но просто боялась остаться одна в общественном месте. Знаю, многие незрячие люди самостоятельно живут и делают необходимые дела в городе. Но я не успела привыкнуть. Да и не хотела. Я поймала рукой косяк и шагнула назад в квартиру.

Глава 4

- Эй! - в голосе нового знакомого послышалось удивление. - На первом месте поездка. Не успею увидеться с Толиком, не беда. Я всего лишь рассуждал вслух, прости.

- Не хочу тебя затруднять...

Я все еще не могла успокоиться.

- Мы же договорились, - отрезал парень, - давай ключи.

Мне было трудно поверить словам. Но я вспомнила, что тетя ждет. Нужно найти в себе силы быть смелой.

- Хорошо, постараюсь долго тебя не задерживать, - на всякий случай пообещала я парню.

Он же молча взял у меня связку, справился с замками. По звукам я понимала, он взял пакеты.

- Идем.

Делать было нечего, я шагнула вперед. В этот момент кисть моей руки оказалась в горячем плену. Я даже не сразу поняла, что произошло. Настолько остро отозвалось во всем теле это невинное дружеское касание. Оно было даже не приятельским, а просто заботливым. Так держат маленьких детей. И этот простой жест оказался убедительней кучи слов, которые успел сказать мне друг Катерины. Все мои страхи моментально испарились. Он держал меня за руку достаточно сильно, уверенно. Осторожно повел вперед. А еще по размеру его ладони я сделала вывод, что молодой мужчи-

на высокий и крепкий. Почему-то эта догадка заставила меня слегка покраснеть.

- Спустимся на лифте? - уточнил Кирилл.

Теперь ему приходится проверять, жива ли я.

- Да, конечно.

Мы благополучно покинули дом, прошли еще немного. Спутник отпустил мою ладонь, и ей сразу стало холодно. Даже захотелось сунуть руку в карман, что я и сделала. Хотя в целом на улице было довольно тепло для весны. Наверное, я зря нацепила пальто.

- Я уберу пакеты в багажник.

Кирилл объяснял свои действия, и от этого мне было легче. Внутренней картинкой я словно видела его. Мне вдруг захотелось спросить, какого цвета его авто. И его волосы... Но я вовремя опомнилась.

- Сядешь рядом? - парень вновь вырвал меня из задумчивости.

- Да, - я кивнула, - только сниму пальто. Я не думала, что здесь так жарко.

- Конечно, я помогу.

Поведение наседки со стороны Рауса, с одной стороны, очень облегчало мне жизнь, а с другой, раздражало. Нет, забота была приятной. Но именно поэтому бесила меня. Ведь очень скоро он слиняет, а я снова останусь один на один со своими особенностями. Но я не стала артачиться и дала мужчине забрать мою верхнюю одежду. Он убрал ее, лязгнула

дверца.

- Присаживайся. Осторожно, это джип.

Неплохая тачка для неработающего гражданина. Катя, похоже, прислала мне первого попавшегося друга, который сразу не придумал отмазки. Я нащупала рукой жесткую спинку, ногой ступеньку. Кирилл, правда, находился рядом и поддерживал меня. Мне даже показалось, как-то слишком рьяно. Когда его рука оказалась на моей спине, я вздрогнула.

- Я сама.

Раус убрал ладонь, закрыл дверцу. Я слышала, как он садится рядом. Уже скоро его руки вновь оказались рядом с моим телом.

- Ремень.

Я ощутила прикосновение меж грудей, к животу. Мягкий джемпер позволял почувствовать его так остро. Или это влияет потеря зрения... По коже рассыпались мурашки, соски стянуло в твердые горошины. Я снова на себя разозлилась.

- Мы можем как-нибудь съездить просто погулять.

Лучше бы он сейчас молчал. Мои иголки вылезли против всякой воли.

- Тебе нечем заняться? - поинтересовалась я. - Наверное, ты пашешь, как проклятый, раз в таком возрасте у тебя подобная машина.

Мне тут же стало стыдно от своих слов. Но они не птицы, правильно заметила народная поговорка. Я слышала, мужчина тяжело дышит.

- У меня ненормированный график, а машину помог приобрести отец.

Я не сдержала смешок.

- Ясно.

- Почему ты такая?! - выдохнул Кирилл.

- Мы же договаривались.

Я передразнила его слова и заодно напомнила, что он не просил с ним миндальничать. Собеседник вновь ответил тяжелым вдохом и утопил педаль газа. Машина дернулась, я вскрикнула и закрыла уши руками. Теперь уже я глубоко дышала и старалась взять себя в руки. С титаническими усилиями у меня это вышло.

- Осторожней, мне одного раза хватило, - холодно попросила я водителя.

Он тут же бросился извиняться.

- Прости, Лик, прости.

Мужчина снова попытался прикоснуться ко мне, но я отшатнулась. Так мы точно не доедем целыми.

- Ты большая молодец, - зачем-то сказал Кирилл, - другая бы на твоем месте больше не села бы в авто.

Я закусила губу.

- Машины здесь не причем. И мне нужно к тете.

Я постаралась отвернуться в противоположную от парня сторону, ориентируясь на звук. Молчала. Он тоже больше практически ничего не говорил, кроме каких-то мелочей о парковке в больнице и бахилах. Последние он помог мне на-

деть. Как впрочем и сделал все прочее - узнал, как пройти к палатам и ординаторской, нес сумки и снова держал меня за руку. В общем, снова давал мне повод кайфовать и злиться на себя.

Уже в разговоре с лечащим врачом я поняла, у меня есть проблемы посерьезнее, чем Раус. Тете необходима операция.

- Раньше такие приступы купировали медикаментозно, - грудным голосом вещал кардиолог, - сейчас медицина шагнула вперед. Можно значительно улучшить состояние здоровья и качество жизни пациента. Конечно, очередь на операции большая, но платный вариант далеко не астрономический.

Да, сумма оказалась вполне обычной. Но все остальное виделось мне очень сложным. Как я могу похлопотать о тете, если сама с трудом ориентируюсь в окружающем мире. К родственнице в палату я вообще шла без настроения, хоть и старалась бодриться. Но тетя Люда сразу отмела мои вопросы.

- Я уже вызвала к нам Нюру.

- Да, это выход, - натянуто улыбнулась я.

Одновременно здорово и ужасно.

Анной звали третью сестру в семье моей мамы. Она была средней, но раньше всех вышла замуж. С шестнадцати лет начала рожать детей. В итоге у нее их пятеро, и Нюрочка всю жизнь провела на кухне. Только в последние годы дети

повырастали и упорхнули из семьи. А ее строгий муж-военный, к сожалению, скончался. Впрочем, жили они плохо, и теперь Анна осталась с большой пенсией и полной свободой действий. Она радостно согласилась присмотреть за квартирой сестры, помочь ей и мне.

Мы время от времени виделись с родственниками, и всегда тетя Нюра приставала ко мне с вопросами о женихах и планах на будущее. Вряд ли она изменит тактику поведения. А сейчас мне не то, что о личной, в принципе-то о жизни ничего загадывать не хочется. Мне сделали операцию, вернее, ее первый этап. Теперь нужно выждать время, чтобы понять, возможно ли закончить дело. Вмешательство было экспериментальным, я даже специальную бумагу подписывала. Да, я стараюсь смотреть вперед с оптимизмом, но я тоже не железная.

А тетя Нюра, ко всему прочему, явно начнет причитать, нагнетать негатив. Иногда мне кажется, ей доставляет удовольствие жалеть всех и смаковать чужие несчастья. А тут такой повод! В общем. Полный мрак. Но, конечно же, я не могла поделиться этими мыслями с тетей Милой. Ей лучше не волноваться, да и деваться нам некуда.

- Ты не кисни, Лик, - бойкая родственница все же уловила мой настрой, - если что, шли ее лесом. Она мечтает, что я оставлю ее детям наследство. Вот пусть теперь побегает.

Мои эмоции увидел и Раус. Когда я вышла из двухместной палаты тети, он тут же подошел и поймал меня за локоть.

- Не пугайся, Лик, это я, Кирилл.

Мог бы и не пояснять.

- Я и так поняла.

- Логический вывод? - хмыкнул парень.

- Нет, просто твой запах, - брякнула я правду.

- И чем же от меня пахнет? - насторожился новый знакомый.

Но я лишь отмахнулась, мне было не до словесных игр.

- Что-то случилось, Анжелик?

Я выдохнула.

***

Кирилл

Сказать, что Анжелика меня выбесила, наверное, было бы грубо. Да и вообще, кощунственно в отношении девушки с особенностями. Но получилось именно так.

Нет, сначала утро было вполне хорошим. Я проснулся гораздо раньше обычного и даже без будильника. Выволок собак на территорию у дома, и пока они носились, дышал сырым весенним воздухом. В голове так и кружили предположения, как пройдет поездка к Ликиной тете. Я пытался придумать, как мне себя вести с девушкой. Ведь ей реально нужна помощь, при этом держится она довольно независимо. Скорее всего, ей не нравится, когда с ней нянчатся.

Собственно, ее злость на непослушные шнурки подтвердила мои догадки. Но в остальном все пошло не так, как я предполагал. Мои сомнения куда-то испарились, и мне вдруг

очень захотелось о ней позаботиться. Девушка казалась мне такой хрупкой, нежной и беззащитной. Особенно, когда держала под замком рот. Я бы мог сказать, что отнесся к ней как к своей младшей сестре. Если бы уже откровенно не пялился на ее упругую попку под узкими брюками.

В общем-то я не любитель с кем-то носиться. Даже с маленьким двоюродным братом занимаюсь только в крайних случаях, когда больше совсем некому. Но один взгляд на Лику словно толкал меня в спину и заставлял суетиться. Девушке оставалось лишь расслабиться и радоваться такому помощнику. Но нет! Анжелика кусалась при каждом удобном случае.

Когда она высказалась насчет моей машины, я чуть не зарычал. С моим ростом джип - идеальный вариант. Добавим сюда постоянные загородные поездки, просьбы родителей что-то вывезти, привезти из города. Поручения бабушки. В конце концов, иногда я помогаю начинающим группам, которые исполняют мои песни, и тупо вожу аппаратуру. Для меня комфортна большая машина! Но почему-то у всех она ассоциируется с тем, что я родился с золотой ложкой во рту!

Ярлык мажора прирос ко мне еще в школе и жутко раздражает до сих пор. Мой отец не сразу поднялся в бизнесе, и ходить я начал в простое учебное заведение. Учителя были хорошими, расположение отличным относительно нашей тогдашней квартиры. Зачем что-то менять, если у моих родителей вдруг завелись деньги? Однако в классе я быстро

начал привлекать повышенное внимание.

Даже учителя позволяли себе реплики в духе - ты не делаешь задания, потому что считаешь, дорога в вуз тебе обеспечена. А мне просто тяжело давались точные предметы и, соответственно, не вызывали желания над ними сидеть. Да, я ленился, но как обычный пацан! Так же, как всем подросткам, мне хотелось выглядеть круто, и у меня были возможности. Если бы не спортивная мощь, меня бы, наверно, били за эти понты.

Сейчас я вырос, и вроде всё это осталось позади. Однако знакомые все равно между строк намекают мне на поддержку отца. Хотя и за эту машину я отдаю свои личные деньги. У меня нет жены, и больше мне некуда их тратить. Да, впрочем, я уже махнул рукой - если людям нравится, пусть треплются. Но слова Анжелики в эту сторону вызвали вспышку какой-то прямо свежей злости. Я привычно утопил педаль газа, хотел выплеснуть эмоции.

Ее реакция разом отрезвила. Ведь именно в автомобильной аварии она потеряла зрение. Я понял, что я осел, и взял себя в руки. Хотя иголки от нее все равно раздражали. А иногда ставили в тупик. Как с этим запахом... Что конкретно она имела в виду? Захотелось даже выпытать подробности на шутливой ноте. Однако я сразу заметил, Лика опять подавлена. Как тогда, после звонка Кате.

- Что-то случилось, Анжелик? - искренне спросил я.

Но девушка лишь глубоко вздохнула.

- Ничего, обычные моменты. Слава богу, состояние тети поддается лечению. Идем?

Может, она просто устала? Для удобства я вновь взял ее за руку, и это прикосновение рассказало больше ее вежливых слов. Пальчики были холодными, чуть влажными, и она вцепилась в меня как в спасательный круг. Мне все меньше и меньше хотелось, чтобы она искала себе другого «курьера».

Глава 5

Весь путь до дома Анжелика молчала. Я пытался развить какую-то тему, но сразу понял - без толку. Попробовал еще раз спросить, не случилось ли чего плохого, но в ответ получил только невразумительный смешок. В итоге я довез свою нахохлившуюся пассажирку, проверил холодильник - он оказался полным. Решил договориться о следующей встрече, но получил сухой ответ.

- Спасибо, Кирилл, но больше я не нуждаюсь в помощи со стороны. Совсем скоро приедет другая моя тетя и... проблема решится.

По тону девушки можно было предположить, трудности с приездом родни только начнутся. Но я не смог ничего возразить, настолько глубоким оказалось мое разочарование. Даже как-то поверить не мог, что больше не увижу Лику. Перед уходом смог выдавить из себя только несколько слов.

- Если все же что-то понадобится, сразу звони.

Она опустила голову. Я окинул ее взглядом и шагнул к дверям. В конце концов, что еще делать? Не требовать же с нее каких-то обещаний. Обулся, еще раз осмотрел девушку. Лика завела руки назад, слегка прогнулась. А при ее худенькой комплекции у нее, похоже, приличного размера грудь. Тонкий вязаный джемпер мягко облегал ее формы, сквозь дырочки виднелся гладкий бежевый бюстгальтер. Да, я поль-

зовался случаем и смотрел! Внимательно. Лика прикусила пухлую губку. Я сглотнул.

- Кирилл, ты еще здесь? - поинтересовалась хозяйка квартиры.

Что же, вот теперь точно пора.

- Мм, да. Пока?

- Пока.

Анжелика шагнула вперед, чтобы затворить за мной дверь. Я вышел на площадку и чуть не подпрыгнул от громкого крика, что раздался под самым моим ухом.

- Лика! Наконец-то! А я уже даже до Людмилы дозвонилась! Не знала, что она в больнице... Сказала бы, я бы хоть к тебе когда пришла, суп сварила.

- Да не надо, теть Рай, все в порядке.

Анжелика явно старалась быть милой, хотя по изгибу красивых губ я понимал, она совсем не рада этой встрече. На всякий случай я остался на месте.

- Ну как же не надо?! - изумилась крашеная блондинка в черном спортивном плюшевом костюме. - Ты же сама ничего не можешь! Какое несчастье! Еще и Милка заболела. Вот за что это вам?

Она спросила так конкретно, будто Лика должна была ей тут же перечислить список причин. Однако девушка молчала. Я только видел, как с силой сжались в кулак ее пальцы.

- Ты идешь домой, Анжелик? - пришел я на помощь девушке.

- Да-да, - бодро закивала она.

Я ждал, пока она запрется, и Анжелика уже собиралась это сделать. Однако Раиса снова заревела сиреной.

- Но как же! Лика! Я чего пришла-то... Ты же нас затопила!

Анжелика отшатнулась, а соседка принялась торопливо объяснять.

- Я внука из школы встретила, отправила в ванную руки мыть перед обедом. А он говорит, бабушка, тебя заливают! Глянула - точно! С потолка бежит. Ну я к вам, никто не открывает. Звонила, стучала - ничего! Ну я Петру Иванычу позвонила, он пришел, стояк перекрыл. Я давай звонить Людмилке, она говорит, поднимись в квартиру, Анжелика уже должна вернуться.

- Черт, неужели я забыла закрыть кран! - выдохнула девушка.

Мы все втроем ввалились в прихожую. Соседка сразу бросилась в санузел.

- Я посмотрю, - шепнул я Лике и тронул ее за локоть. Девушка осталась на месте.

- Он проворачивается, - Рая уже дергала кран, - наверное, сорван.

Да, похоже встреча с Толиком переносится на вечер.

- У вас есть телефон вашего сантехника? - поинтересовался я у Раисы.

Та кокетливо пригладил короткую шевелюру.

- Конечно! Да я и сама ему позвоню, пришлю к вам. Пусть перекроет квартиру и пустит воду в стояк.

Я проводил соседку, задвинул щеколду. Лика уже прошла к входу в ванную. Девушка опустилась на корточки, нащупала за мокрый коврик.

- Вот дерьмо.

Ругательства из ее изящного ротика звучали весьма пикантно. И я даже сразу не сообразил предупредить ее кое о чем.

- Лика, нет! Там вода.

Но девушка уже шагнула через порожек, за которым растеклась лужа. Я поспешил к ней.

- Ай!

Естественно, она поскользнулась. Но тут уж я среагировал, и Анжелика завалилась на спину прямо в мои руки. Я прижал ее к себе, глубоко вдохнул. Сегодня Лика вызывала у меня самые разные эмоции, но эта близость оказалась самой острой. Я чувствовал сладковатый запах ее духов и даже, кажется, вкус ее дыхания. А пальцами плоский животик.

- Мм, спасибо, - произнесла Анжелика, - может, ты отпустишь меня?..

Я поставил ее перед собой и не смог даже придумать шутливой реплики. Теперь она еще будет думать, что я идиот и хотел ее облапать.

- Нужно убрать воду до прихода сантехника, - Лика перебила мое самобичевание.

Она стянула с себя светлые носочки, закатала брюки. Я опомнился и сделал то же самое. Хотя, наверное, нужно было остановить ее. Но я просто завис, глядя на ее обнаженные щиколотки и маленькие пальчики ног.

- Где у вас ведро и тряпка? - уточнил я.

- Эмм...

Что-то опять не так?

- Ты же не будешь тереть пол? - спросила Анжелика. - Я помню, у тебя назначена встреча. В квартире я неплохо двигаюсь наощупь и всё уберу...

- Меня подождут, - отрезал я.

Швабра в этом доме оказалась автоматической. Но я както не так надавил, отжимая ее, что мы с Ликой оказались забрызганными. Я ругнулся, а потом, как завороженный, замер - Анжелика так весело смеялась. Беззаботно, с задором. Я вдруг подумал - какой она была до всей этой истории с травмой? Даже стало немного жаль, что я не узнал ее раньше. Ведь слышал о ее существовании, но не подозревал, что она такая... Я и сам не мог сформулировать, какая.

Анжелика отжимала в ванну коврик, пока я жмякал веревочную швабру по полу. Мы еле услышали звонок в дверь.

Сантехник оказался высоким и угрюмым пожилым мужиком. Был трезв как стеклышко и немногословен. Сообщил, что нужно менять кран, и он сам может сгонять в соседний магазинчик. В общем, услуги под ключ. Анжелика дала ему деньги, и он шустро ушел.

- Теперь тебе точно пора? - спросила меня девушка, когда мы остались одни.

Я улыбнулся.

- Почему ты меня все время выгоняешь? Давай я побуду здесь, пока с твоими кранами окончательно не будет всё в порядке, и ты останешься в квартире без посторонних.

Лика поджала пальчики на ногах. Я заметил, даже без лака на ногтях они выглядят такими красивыми. Захотелось потрогать их... поцеловать. Ух! Я вытер испарину со лба.

- Я знаю Петра Ивановича давно, он сейчас быстро починит всё и уйдет.

- Тем более, - ответил я девушке.

- Я не хочу, чтобы ты пропустил встречу из-за... жалости.

- А причем тут жалость?

Я искренне не понимал. Вообще была надежда, что мое предложение будет выглядеть, как жест вежливости от мужчины. У девушки случилась неприятность, я остаюсь рядом, пока она не будет устранена. Хотя, на самом деле, меня не слишком волновал этикет. Просто Анжелика рождает во мне такие эмоции, от которых мне трудно отказаться. Как бы это не выглядело. Но ей, похоже, кажется, я поступаю так только из-за ее болезни.

- Ну не скажешь же ты, что тебе доставляет удовольствие наблюдать за сантехническим ремонтом? - хмыкнула девушка.

Мне в который раз захотелось заглянуть ей в глаза. Но я не

мог, их скрывали изящные очки. Да и смысл? Она все равно не ответит на этот зрительный контакт. Придется искать слова.

- Может, мне приятно твое общество?.. - негромко заметил я.

В конце концов, я не подросток, чтобы краснеть и бледнеть. Впрочем, жарко мне все же стало. Я замер в ожидании ответа. Лика же вздрогнула и сделала шаг назад. Но вот сказать мне ничего не успела, раздался звонок в дверь.

Петр Иванович бодро вошел в квартиру, передал Лике чек от покупки и сразу направился в ванную. Лязгнул инструментами, погрузился в работу. Мы вновь остались наедине в коридоре. Анжелика молчала, прикусив губу.

- Не нужно ничего придумывать, я не обижаюсь, - сообщила она мне спустя несколько секунд.

Ух!

- Анжелика! - я вдохнул, хоть толком и не знал, что сейчас скажу. Однако меня перебили.

- У вас есть какой-то таз и нормальная тряпка? - высунулся из ванной сантехник.

Лика кивнула сама себе.

- Сейчас.

Глава 6

Я даже не мог найти силы спросить, нужна ли ей помощь в поисках. Ситуация начинала угнетать, хоть я и понимал девушку. Она выпускает иголки и не верит, что я могу хотеть остаться рядом с ней не только из-за болезни. Мне же все труднее даются попытки хоть немного ее раскрыть. А ведь я очень стараюсь! Да мои родственники и друзья не узнали бы меня, настолько я выбираю слова и окружаю Лику заботой. Нет, я не вешаю себе медаль на грудь. Но, положа руку на сердце, хочу хоть какого-то результата.

В горле пересохло, и я отправился на кухню, чтоб раздобыть стакан воды. Налил жидкости, сделал несколько жадных глотков. Анжелика, судя по звукам, снабдила слесаря инвентарем и осталась в коридоре. Что ж, попробую еще раз поговорить с ней наедине. Не хочу просто так уйти, и чтобы она забыла о моем существовании. Черт бы побрал мое нутро, которое спало больше двадцати пяти лет и вдруг решило потянуться к такому ёжику.

Когда я вышел в прихожую, Петр Иванович уже уходил. Действительно, мужик сработал быстро. Лика достала деньги, не могла понять, есть ли у нее без сдачи. Я нашел в своих карманах нужные купюры куда быстрее и отпустил работника. Когда за ним закрылась дверь, Анжелика снова нахохлилась.

- Не надо было.

Я подошел к ней ближе. Она так и стояла босая. Рукава кофточки девушка тоже закатала, обнажив тонкие руки. Странно, я мог без опаски смотреть на нее, но это было еще большей мукой, чем если был бы вынужден прятать взгляд.

- Там же копейки.

Она пожала плечами.

- Спасибо тебе за всё.

Мои брови взмыли вверх. Неужели появился шанс наладить с ней общение?.. Я решил осторожно спросить.

- Пожалуйста, - вежливо начал я, - так как насчет простой прогулки?

На нежном женском лбу лежали волнистые локоны, но я все равно увидел как на нем появилась морщинка.

- Не нужно носиться со мной, - попросила Лика, - я серьезно, Кирилл.

- Да что значит носиться?! - не выдержал и сорвался я. - Я просто заеду, мы сходим в кино, посидим в кафе. Если выдастся хорошая погода, можно отправиться в парк.

Лика обняла себя руками.

- Для тебя просто, Кирилл, - холодно произнесла она, - но что мне делать в кино?.. И есть при посторонних для меня сейчас не самая удачная идея. Со мной не прокатит обычная программа.

Я шумно выдохнул.

- Давай составим необычную, - я не хотел сдаваться, - мо-

жет, я не могу сообразить обо всем сразу. Но я хочу с тобой пообщаться.

- О чем нам говорить? - насупилась Лика.

- Считаешь меня тупым? - я все больше терял самообладание.

- Я думаю, тебе нужно успокоиться и идти домой.

Вот и обсудили. Усмешка ли, но мой мозг реально отказал. Я не мог найти ни слов, ни идей для свидания. Наверное, мне и правда пора.

- Если что-то понадобится, обязательно звони.

Я нашел силы сказать эту нужную фразу, хоть она и прозвучала сквозь зубы.

- Прощай.

- До свидания.

За спиной щелкнул замок, я проигнорировал лифт и пустился вниз по лестнице. Через движение хотелось выпустить пар. Впрочем, у меня ничего не получилось, и когда я вывалился из подъезда, внутри все так и бурлило.

Да куча девушек из моей телефонной книжки побежали бы, сверкая пятками, если бы я позвал их посидеть где-то! А часть из них не отказалась бы продолжить «посиделки» в моей квартире. С Ликой все иначе. Эта ее травма... Может, она отталкивает меня, потому что не видит? Но получается, кроме внешних характеристик мне нечем зацепить? Я окружал свою новую знакомую заботой не из благодарности. Но черт возьми, как досадно, что даже этим я не смог располо-

жить ее к себе!

Я сел за руль, решил созвониться с продюсером. Слушал гудки и думал, наверное, Лика права. У нее сейчас в жизни главная цель - поправиться. А после она будет заводить знакомства, и проблем с этим у нее явно не будет. С такой-то внешностью! Перед глазами замелькали картинки стройных ножек, хрупких запястий. Груди, тяжесть которых мне так хочется ощутить ладонями. Слава богу, мне тут же ответил Толик.

- О, Раус! - обрадовался менеджер. - Я думал, ты уже сегодня не объявишься. Подъезжай во «Флюгер», я до ночи буду там.

Я поморщился. «Флюгером» был назван клуб-ресторан недалеко от центра. Меня не пугало расстояние, наш город не столичных масштабов. Однако входить в тусовочное место мне сейчас физически не хотелось. Принимать алкоголь, смотреть, как бабы крутят задницами... Впрочем, я быстро спрошу, что за дело ко мне у Анатолия, и уеду домой. А там постараюсь скорее вырубиться - может, хоть к утру мозги встанут на место.

- Зря отказываешься, хорошие бабки.

Я уже сидел на кожаном жестком диване по правую руку от менеджера и продюсера Анатолия Суховского. В лучах искусственного дыма полноватый мужчина смотрелся еще более грузным. На нем была светлая рубашка, расстегнутая

сверху. Рукава он закатал и с удовольствием уплетал жаркое. В общем, выглядел расслабленным и довольным жизнью.

Мое состояние было противоположным. Мне до сих пор было хреново после разговора с Анжеликой, так еще пришлось тащиться на встречу совершенно зря. Знакомый предложил мне продать тексты нескольких своих песен. И все бы хорошо, но предполагался полный отказ от авторских прав. Короче говоря, столичный парнишка и по совместительству начинающая рэп-звезда говорил бы везде, что сам сочинил эти стихи.

- Понимаешь, если публика подсядет на этот контент, тебе светит долгосрочное сотрудничество! - не унимался Анатолий.

- Почему он не хочет купить слова обычным способом? - сухо уточнил я.

Толя сделал глоток вина.

- Потому что это зашквар! Модно в тусовке, ты понимаешь, быть автором и исполнителем! А тебе какая разница? Деньги получишь и всё.

Я вздохнул. Не первый раз я слышал подобные доводы.

- Я уже говорил, меня такие условия не интересуют.

Толик вытер жирные пальцы салфеткой.

- А чего ты ждешь? Сам ты петь не умеешь. Хотя петь тут не то слово... В общем, сам скакать по сцене ты не будешь. То, что покупают, - это мизер.

Как будто я сам этого не понимал. Но уступать авторство

своих стихов для меня казалось тем самым зашкваром. Мерзостью, в общем.

- Нет, - покачал головой я.

Анатолий насупился.

- Значит, деньги тебе не нужны. Буду иметь в виду.

Я попрощался с менеджером, потому что говорить было не о чем. Может, Лика права, я действительно гребаный мажор.

Анжелика. Я немного забыл о ней в ресторане, но всю дорогу домой она не шла из головы. На днях приедет ее родня, и девушка перестанет нуждаться в посторонней помощи. Но почему у нее не было ни капли радости по поводу приезда тети. Что там за родственники?

***

Анжелика

Вечером после того активного дня я не убирала далеко телефон. Говорила себе, что жду звонка от тети Анны. Хотя, на самом деле, то и дело думала, а вдруг позвонит он?..

Кирилл. Наш последний разговор окончательно дал мне понять - он красавчик. Обычный парень не воспринял бы так остро отказ от свидания. Но что им двигало? Желание показать себя хорошеньким? Ведь это так благородно, вывезти на прогулку несчастную девушку. Или ему просто захотелось экзотики? Даже не знаю, что хуже. Но еще больший вопрос - почему мне не плевать?..

Вообще, если отбросить некоторые его шуточки и само-

довольство, у парня вполне хорошие манеры. Даже я со своим нынешним страхом общественных мест чувствовала себя рядом с ним комфортно, защищенно. Он подставил мне плечо, если можно так сказать, в ситуации с потопом. Не сбежал по своим делам, а помогал убирать. И еще его прикосновения, его запах... Никогда еще физическая близость человека не была мне настолько приятна. Откровенно говоря, держать его за руку мне хотелось вечно. И именно из-за этого, да и из-за всех других положительных моментов мне нужно держаться подальше от этого парня.

Каким-то внутренним чутьем я понимала, я вполне могу влюбиться в Кирилла Рауса. Да так, что все мои бывшие привязанности и рядом не встанут. Естественно, в моем нынешнем состоянии ни о какой взаимности речь не пойдет. Меня это просто раздавит. А его поставит в неловкое положение. Мне же почему-то не хочется, чтобы из-за меня его мучала совесть.

Но при всем этом предательская мысль о том, что он позвонит, проскакивала и весь следующий день. А потом мне стало не до Кирилла. Ко мне нагрянула из соседнего городка тетушка Анна.

Я использовала это слово не зря. Ведь она приволокла с собой кучу вещей, я чуть ноги не переломала в прихожей. А еще собаку неизвестной мне породы и шестнадцатилетнего сына. Лёша был ее младшеньким, у них в школе как раз был разгар весенних каникул. Оставить ребенка дома, как она са-

ма выразилась, тетя Аня не могла.

Впрочем, двоюродный брат поздоровался со мной, спросил пароль от вай-фая и больше я его не слышала. Собака время от времени повизгивала и источала запахи. Но все это было мелочью по сравнению с самой тетей Нюрой. Она, как я и думала, тут же пристала ко мне с вопросами о личной жизни, будущем. Но сначала прямо в день приезда наварила суп и пыталась за руку подвести меня к тарелке. Я осторожно забрала из горячих рук свой локоть и пояснила: - Теть Нюр, я нормально передвигаюсь по квартире.

- Тогда ешь, - сдалась тетушка и, судя по звукам, примостилась тут же у стола на табуретке.

Я не видела ее, но так и представляла полноватое лицо с красными прожилками сосудов. Не знаю, какая у нее сейчас прическа, но обычно она красилась в коричнево-рыжий цвет и собирала волосы назад «крабом».

- Спасибо, - я медленно поднесла ко рту ложку, попробовала не особо вкусную похлебку, - но ты не беспокойся, я обычно заказываю еду. Супы вот только не беру, их мне сейчас есть несподручно.

Тетушка охнула.

- Ой ты, бедная моя! Давай я тебя покормлю?!

Такого предложения я точно не ожидала. К горлу подкатила тошнота. Я замерла в растерянности.

- А про доставки свои забудь! - приказала Нюра. - Тебе сейчас деньги экономить нужно. Пенсия у тебя, наверно, три

копейки! А теперь еще и Люда свалилась. Бедные вы, бедные!

Тетка принялась причитать, но хоть не лезла ко мне с ложкой.

- Тете Миле сделают операцию, и всё будет хорошо, - сообщила я родственнице.

Но это, конечно же, не подействовало.

- Какое там хорошо! Это же сердце.

Мне так и виделся ее пухлый палец, поднятый кверху. Смысла спорить нет, она так и будет убеждать, что у нас все плохо. Я даже не стала говорить о том, что продолжаю работать в рекламе удаленно. Вроде я и понимала, что это лишь характер тетки, но почувствовала себя совсем без сил.

- Я пойду, - сказала я родственнице.

- Отдыхай, Ликочка! - взвизгнула та и снова начала хватать меня за руки.

Глава 7

На следующее утро тетка с братом уехали в больницу к тете Миле, а я смогла нормально поесть. В другой момент я бы реально послала тетку «лесом». Но не видя, чувствовала себя скованно, словно в путах. Да и не хотелось ссориться накануне операции Людмилы. Ведь от кого еще я узнаю, как всё проходит? Следующие несколько дней я старалась приспосабливаться. Даже поела немного Нюриных пирожков, которые оказались не такими противными, как суп.

Иногда вспоминала о Кирилле. Бывал бы он сейчас у меня и слышал бы вопли тети Нюры, я б сгорела со стыда. Хотя переживать не о чем, парень, похоже, забыл о моем существовании. Пора бы и мне выкинуть из головы эпизод с ним.

Дни тянулись муторно, но относительно спокойно. И что они были еще ничего, я поняла одним вечером. Тетя Нюра как обычно вернулась из клиники, на этот раз она ездила одна. Леша встречался с какими-то мальчишками из их городка, что учились здесь в колледже. Я и надоедливый пес сидели дома.

Когда открылась дверь, я сразу поняла, что тетя не одна. Думала, они столкнулись у порога с Лешкой. Но второй голос внезапно тоже оказался женским. А когда я его узнала, все внутри обледенело. К нам пожаловала мама Антона, моего бывшего. Того, с которым я и была в тот роковой день. До

этого она лишь звонила и разговаривала с тетей Милой. Боялась, мы начнем опротестовывать решения суда. Но я предпочитаю не вспоминать те минуты.

- Анжеличка!

Ну вот, я получила еще один приторный вариант своего имени.

- Ну как ты, девочка?!

Я глубоко дышала, чтобы не разреветься. Меня начало трясти от раздражения, от злости. От того, что я не могу постоять за себя и просто остаться одна в своем доме.

- Нормально.

Кинула слово, развернулась, быстро зашла в комнату. Хлопнула дверью о косяк. Плакать себе не позволила - почему-то казалось, так я стану совсем беззащитной. Навалилась спиной на дверь.

- Лик, ты чего? - за створкой раздался голос тети Люди.

- Я устала, - прошептала я.

Не знаю, услышала ли меня тетка, но в спальню ко мне они не ломились. Мама Антона попричитала тоже что-то. Обещала, он скоро приедет и обязательно ко мне зайдет. Вот уж мечта всей жизни! Нет, я не ненавижу его. Я презираю собственную глупость. Угораздило же влюбиться в раздолбая. Зато, видимо, этот лобовой удар вышиб из меня все романтические грезы о нем. Сейчас я просто не хотела о нем слышать.

Не знаю, сколько я просидела одна в тишине, когда ушла

нежданная гостья. Но когда на двор начал опускаться сумрак, я взяла полотенце и халат. Вышла. В гостиной напротив бубнил телевизор. Значит, тетя Нюра или одна, или с Лешей. Я двинулась к ванной, вода вроде не лилась. Выключатели оказались поднятыми кверху, значит, свободно.

- Купаться пошла? - тонким голосом уточнила Нюра. - Ну иди, Ликочка. Если сама не сможешь, зови меня.

Ага, конечно.

Уже в санузле я поняла, что забыла оставить в спальне очки. Непорядок, они могут упасть или покрыться каплями. Не хватало мне еще выглядеть неопрятно. Я подумала немного и все же решила вернуться. Открыла дверь и прямо напротив услышала бойкий разговор тетки. Не сразу поняла, что она болтает по телефону, и уже хотела идти дальше. Но вдруг услышала предмет разговора, и у меня волосы зашевелились на затылке.

- Я тебе еще раз говорю, Наташ, я уговорю ее не писать завещание!

Натальей звали старшую дочку тети Нюры.

- Ну, как, - продолжила рассуждать родственница, - скажу, примета плохая! Тогда квартира и дача полностью отойдут мне.

Оцепенев, я продолжала стоять и слушать.

- Одна из долей в этой квартире и так принадлежит мне. Никогда не прощу родителей за то, что записали свои части на Милку. Да, я знаю, я уже говорила. Но мне просто сердце

рвет на части. Она их дохаживала! Но у нее не было детей, я нарожала им внуков! Наследников! В общем, я не успокоюсь, пока не верну свое. А? Что? С Анжелкой как?

Мда, быстро я перестала быть «Ликочкой». Я внимала словам тетки, затаив дыхание.

- Нужно узнать, принимают ли с ее диагнозом в интернат. Да не помогла никакая операция! Она до сих пор не видит ни зги. Хотя может, грех на душу брать не придется. Тут объявилась Кошарева, с ее Антоном Лика дружила. Я слышала про него от Милки, он то ли игроманом стал, то ли на наркоту подсел. Так вот, мамаша, естественно, хочет его пристроить. А у Анжелки пенсия и, может, они думают, Милка ей квартиру отпишет. Но вот хрен им! Пусть невестку к себе забирают и ждут, пока сынок их из-за семьи остепенится.

Нюра начала прощаться с дочкой, я рванула в ванную. Мне не хотелось, чтобы она знала о подслушанном разговоре. Если честно, пока я не знала, что делать с полученной информаций. В скандале никакого смысла не было, да и сил на ругань у меня не имелось. Меня всю колотило, руки стали ледяными. Не помог даже теплый душ.

Я, конечно, предполагала, что тетя Нюра не испытывает нежную любовь к сестре. Но что она строит прямые планы на ее кончину, и подумать не могла. Да еще и мечтает пристроить меня в семью Антона. Если они споются с мамочкой моего бывшего парня, мне конец. Никакие нервы не выдержат, если мне его начнут подсовывать.

Мне хотелось плакать от своей беспомощности, но какой в это толк? Нужно думать, как отстоять свои границы, как помочь тете Миле. Как контролировать ее лечение. Я даже не додумалась взять телефон ее врача! Впрочем, можно узнать в справочной. Вроде бы план дальнейших действий был готов, но я все равно металась по кровати, как в бреду. На меня давила и болезнь, и одиночество. Мне даже не с кем обсудить ту мерзость, которая на меня свалилась. А еще так тяжело знать, что за стенкой сладко посапывает источник всей этой грязи. Выгнать их и нанять сиделку? Но как преподнести это тете Людмиле и не расстроить ее? Да и Нюра правильно заметила, частично квартира принадлежит ей.

При мысли о сиделке я вдруг вспомнила Кирилла. Вообще парень то и дело возникал в моей голове, но этим вечером было как-то не до него. Он просил звонить, если что случится... Хотя сам не подает признаков жизни. Ни разу не позвонил узнать, как дела. Впрочем, я была с ним не особо вежлива.

Утром я узнала, тетю готовят к операции. Всё идет по плану, беспокоиться не о чем. Разговаривали со мной не особенно охотно. Доктор дал намек на то, что он обсудил все с тетей Анной при личном разговоре. Сейчас ему беседовать некогда, но если я хочу, могу подойти во время визита в клинику. Но какие визиты? Я как-то попробовала сунуться к тете Нюре и попросить взять ее с собой, но та защебетала - отдыхай, Ликочка, и не о чем не волнуйся. А сама я даже если

доеду на такси, то там что делать буду? У меня даже трости нет. Я так надеялась, что скоро снова буду видеть, и не хотела приспосабливаться к слепоте. А теперь вот впору кусать локти.

Мне снова вспомнился Кирилл, наша поездка в больницу. Внезапно я осознала, что за последние месяцы не ощущала себя лучше, чем рядом с ним. И даже его я взяла и так гордо отшила.

Тетя Нюра на кухне снова варила свою любимую похлебку, а я слонялась по комнате. Хороший выход из ситуации на ум не шел. Оставалось только надеяться, что тетя Мила поправится, и снова всё будет хорошо. В принципе врач дает успешные прогнозы, просто обстановка дома меня накрутила. Я уже успела успокоиться, как в дверях послышались шаги.

- Ликочка! Совсем ты замаялась в четырех стенах, детка. А мне уже тетя Валя Кошарева звонила, спрашивала, когда ты не будешь отдыхать, и к тебе можно приехать. Может, она тебя погулять выведет, по магазинам. Или просто тут посидите, чай попьете. Что ты всё одна да одна!

Тетка картинно вздохнула, а я поняла, покоя мне не будет. Скорее всего, уже скоро примчится мама Антона. Меня не смущала перспектива выставить женщину вон, я не хочу изображать перед ней хорошенькую. Но такая нахрапистость злила. Видимо, у Тоши реально дела идут неважно, раз его матушка забыла гордость. Но вот я тут причем? У меня сво-

их проблем хватает.

Я ничего не ответила тетке, лишь дошла до двери и закрыла ее. Моя спальня все больше напоминала клетку. Я одновременно скрываюсь в ней и заперта. И мне вдруг как-то по-звериному захотелось скулить и звать на помощь. Я никак не могла взять себя в руки и настроиться на борьбу. Может, действительно устала?

Звонить было некому. Катю я больше не тревожила, все подруги в столице. Хотя был один человек, с которым я могла и даже хотела связаться. И это желание становилось все сильней, перебарывало неловкость. В конечном итоге голосовой командой я набрала вызов. И пусть Кирилл Раус меня пошлет, чтобы я выкинула из головы его надежные теплые руки.

- Лика, да! - голос парня звучал бодро.

- Кир... - мой же тон вышел совсем глухим и сорвался. Я даже имя его не смогла произнести полностью. Не знала, что говорить дальше. А для полного счастья еще и всхлипнула.

- Анжелика, что-то случилось? - насторожился Раус. - Ты дома? Я сейчас приеду.

Хорошо, что он не стал пытать меня.

- Да, я дома.

Не знаю, сколько минут прошло, и сколько раз моя совесть порывалась дать отбой парню. Но я ничего не делала, лишь сидела на кровати и ждала. Тетя Нюра сунулась ко мне с приглашением к столу, но я отмахнулась. Сказала лишь,

что ко мне сейчас приедут. Родственница попыталась устроить допрос, но я не стала ничего пояснять.

Звонок я услышала, и, судя по звукам, тетя спокойно открыла Кириллу. Я не вышла его встречать. Внутри все дрожало, мне хотелось встретиться с парнем уже у себя. Я услышала его голос на входе, приблизилась. Схватила, вроде за локоть, затащила в свою комнату и закрыла дверь. Мы все еще стояли близко, меня окутал его запах. И, наверное, именно он стал последней каплей. Я шагнула к парню, сняла очки и неловко ткнулась лицом в его грудь. Руками обняла его спину под курткой, с силой сжала в кулаках ткань рубашки. И впервые за много месяцев разревелась. Видимо, раньше у меня не случалось для этого подходящей компании.

Раус молчал и несколько секунд вообще не подавал признаков жизни. Потом я ощутила на своем затылке ладонь. Сильные пальцы сначала осторожно, потом смелее нырнули в мои волосы. Помассировали пылающую голову. Становилось легче.

- Шш, - отмер Кирилл, - всё хорошо.

Он так ничего и не спрашивал, просто гладил мою спину, затылок. Я чувствовала, как из меня выходит весь этот вязкий холод, который был со мной последние дни. Как становится легче дышать. Слезы унимались. Я начинала чувствовать неловкость за свою слабину. Но что теперь поделать? Оторвалась от парня, наспех вытерла слезы, надела очки.

- Извини.

- Так!

Кирилл и не думал выпускать меня из рук. Он куда-то повел меня. Потом, как я поняла, сел на кровать. Потянул меня за руку и усадил на свое колено. Да, он реально высокий малый. Я вздохнула.

- Рассказывай, - мягко распорядился он.

Отмазываться было бы глупо, да мне и не хотелось. Я только уточнила: - Дверь закрыта?

Кир поднял меня на ноги, отошел. Я услышала звук открывающейся и сразу закрывшейся створки. Он проверил, не подслушивают ли нас.

- Да, всё в порядке.

Раус вернулся ко мне, вновь поместил на свои колени. В другой момент я бы вырвалась, но сейчас мне была необходима эта близость. Я сбавила тон и рассказала парню о подслушанном разговоре. Он внимательно слушал.

- Ну, ждать твоя тетка может всё, что угодно, - хмыкнул Кир, - это же не значит, что Людмила умрет.

Я поняла, мои заморочки кажутся Кириллу глупостями. Попыталась встать. Однако мужские руки меня не выпускали.

- Тише, - остановил меня собеседник, - есть смысл поговорить с врачами.

Моя голова качнулась.

- Да, я пробовала звонить. Но мне намекнули подойти лично.

- Подойдем, - заверил меня Кирилл, - вот только сегодня, наверное, уже поздно.

Мне вдруг почудилось, он спешит. А, может, я его отвлекаю?..

- Если тебе пора идти...

- Не начинай, Анжелик.

Бьюсь об заклад, он скривился.

- Прости.

- Это что-то новенькое, - изумился Кир, - давай колись, что еще стряслось? Явно не только из-за корыстной тетки ты позвонила мне, да еще и соглашаешься с моими словами.

- Мм...

Мне не хотелось рассказывать об Антоне, не знаю, почему. Поэтому я выразилась довольно обтекаемо.

- Одна знакомая... Мама моего друга! В общем, она решила, что я жутко скучаю и навязывает мне свое общество. Тетя пускает ее, а я ничего не могу сделать.

Кирилл немного помолчал.

- В общем, тебя достали? - подвел итог он. - А что если отправить родственников домой?

Я покачала головой.

- Зная характер тети Нюры... Она не сдвинется с места! Да еще и доля в квартире ей принадлежит. Тут скорее я ни на что не имею прав.

Парень выдохнул.

- Ну что же, тогда уйдем мы.

Я вспомнила, он хотел вывезти меня погулять. Но проблему этим не решишь, а развлекаться у меня нет сил. Я не знала, как сообщить парню об этом. В последний раз мы повздорили именно на эту тему.

- Нет настроения гулять, - решилась сказать я.

Кирилл снова поставил меня на ноги, взял за руку.

- Я перевезу тебя к себе.

Глава 8

Если честно, я ахнула. Что он задумал?

- Куда? К родителям? Ты сошел с ума?

Я знала, что он живет за городом с семьей. По дороге в клинику он немного рассказал о своих собаках, ну и упомянул подробности своей жизни. Даже если воспитание не позволит его матери и отцу отказать мне, я ни за что не воспользуюсь приглашением.

- Спокойно, - усмехнулся Кир, - да, я частенько ночую за городом. Но у меня есть и своя квартира. Надеюсь, ты не будешь обсуждать, откуда она у меня появилась?

Парень вернул мне недавнюю шпильку, мои щеки потеплели. Надо же было мне ляпнуть про его авто! Не мое дело, откуда у Рауса имущество.

- Мм...

Я искренне замялась. Идея моего переезда к малознакомому парню звучит как полный бред. Но мне безумно хочется вырваться из этой квартиры и спальни.

- Так понимаю, возражений нет, - резюмировал Кирилл, - где у тебя чемодан?

Под дверью слышались шаги, но тетка не решалась к нам заглянуть. С помощью Кирилла я достала пузатый резервуар для одежды. Я помнила, он черный и глянцевый. Потом залезла в шкаф. Сгребла кофточки, штаны, кое-что из домаш-

него. Прихватила парочку пижам.

Парень вызвался помогать, и я просто передавала ему шмотки, а он уже укладывал чемодан. Выходило быстро, мы уже закончили, почти...

- Приступаем к самому интересному?

Ух! Теперь мое лицо по-настоящему вспыхнуло. Мне, естественно, нужно взять кое-что из нижнего белья. Просить его отвернуться? А как я проверю, что он послушался? Сегодня Кирилл повел себя со мной как настоящий мужчина, но тут он не станет молчать. Его комментарий прозвучал без пошлости, а с каким-то мальчишеским восторгом и... флиртом? Внутри меня всё затрепетало. Может, не поздно отказаться? Что произойдет с нами под одной крышей?

- Ты можешь не комментировать? - я попробовала строжиться.

Кир, конечно, не испугался.

- Разве я не заслужил маленькой радости для глаз? - невинным голосом произнес он. - Не волнуйся, я выделю тебе целую комнату, и ты сможешь выставить меня по любому поводу. А сейчас мы просто совместим приятное с полезным. Так ведь реально быстрее.

Я выдохнула и открыла выдвижной ящик. Так, что у нас здесь. Бюстгальтеры... Раус сопел за спиной, я рылась в тонкой ткани. Пушап я давно забросила и теперь отдаю предпочтения невесомым бралетт. Их и нужно прихватить несколько штук. Я наощупь попыталась отделить несколько предме-

тов и отдала их молодому мужчине.

- Вау!

Вот что он со мной делает? Мне хочется хихикать, как школьнице.

- Это просто белье, - «равнодушно» заметила я.

Кир причмокнул.

- Вот в этом бархатном ты наверняка неотразима.

- Перестань.

Чертовы губы разъехались в улыбку. Я нагребла еще трусиков и, на счастье, нашарила пакет. Сложила туда интимные предметы гардероба, передала парню.

- Так не честно, - протянул Раус, - мне чисто по-человечески было интересно, какие трусики идут к тем розовым тесемочкам. А теперь пазл не сложился!

Я сложила руки на груди.

- Еще немного и я начну тебя бояться.

Фраза прозвучала серьезно. Наверное, в ней отпечатались реальные эмоции. Хотя правильнее было бы так - я начну бояться тебя рядом с собой. Кирилл замер, выдохнул.

- Все будет нормально.

Секунда, и мужчина сжал меня в объятьях. Я даже задохнулась от твердости его мышц, от его запаха. Не выдержала и прижалась щекой к его груди.

- Спасибо тебе.

В воздухе повисла неловкость. «Спасла» нас тетя Нюра - родственница поскреблась в дверь.

- Ликочка, вы будете обедать? - раздался вкрадчивый голос.

Я отпрянула от Кирилла, но далеко отходить не стала. Время уже клонилось к вечеру. Видимо, тетка просто не придумала другого повода войти в мою спальню. Придется хоть как-то объяснить ей мой отъезд. Пусть лучше она думает, все у нее идет по плану, и не делает резких движений. Однако слова не хотели складываться в моей голове. Тем временем, в разговор вступил Кирилл.

- Огромное спасибо, но мы уже уходим.

Тетка пару секунд помолчала.

- Куда? - растерянно уточнила она.

Кирилл не стал медлить с ответом.

- Я забираю Анжелику к себе. Мы давно знаем друг друга, если вы понимаете, о чем я. Так вот, сначала Лика не хотела расставаться с тетушкой Людмилой. Потом та попала в больницу, и Анжелика не могла оставить квартиру. Вы же были так добры и подставили родным плечо. Теперь Лика может спокойно жить со мной.

- Эмм... Кхм... - закашлялась Нюра. - Я вас даже никогда не видела! Как я могу отдать вам племянницу?

Женщине явно не понравился сюрприз.

- Тетя, ты знаешь, я не люблю рассказывать о личной жизни, - пришла пора мне открыть рот, - мы взрослые люди. Я действительно хочу переехать к Киру. По-другому нам совсем неудобно встречаться.

- Вот это да... - только и смогла произнести тетя Анна.

Я накинула кожаную куртку, на улице совсем распогодилось. Кирилл вновь помог мне обуться, и я жутко смутилась от мысли, что за нами наблюдают внимательные глаза тети и брата. Однако уже через несколько минут Раус с моим чемоданом в одной руке и ладошкой во второй шагнул на площадку. Я, естественно, была с ним.

- А где находится твоя квартира? - спросила я, когда мы уже трогались.

Интересовалась я, скорее, чтобы поддержать разговор. Сейчас я была готова уехать хоть на луну.

- В центре, - пояснил Кирилл и предупредил некоторые мои мысли, - это старый фонд. Довольно старый. Квартира досталась мне в ужасном состоянии, но мне удалось привести ее в божеский вид. И даже добиться ремонта крыши во всем доме. Жилплощадь находится на последнем, пятом этаже.

- Интересно было бы увидеть.

Я сказала это искренне и без лишней грусти. Давить на жалость не хотела, но мне реально любопытно было бы глянуть на ремонт по вкусу Рауса. Да еще и такой глобальный. Мне отчего-то казалось, парень отличается от всех. Не знаю, то ли поведение его об этом говорило, то ли просто моя интуиция.

- Увидишь потом, - также запросто ответил он.

Хоть я всей душой и надеялась на успешность лечения,

все равно была полна сомнений. Но Кириллу мне вдруг захотелось поверить. С ним мне становилось удивительно спокойно. Конечно, пока он не начинал подстебывать меня и смущать.

Дорога не заняла много времени. Уже минут через сорок Кир остановил машину и заглушил мотор. Парень помог мне расправиться с ремнем, но не спешил выходить из авто. Вместо этого задал серьезный вопрос.

- Как ты относишься к лестницам?

Я поняла, он имеет в виду, способна ли я в нынешнем состоянии преодолеть ступеньки. Клиника, где находится тетя Мила, имеет высокое крыльцо. Когда мы входили туда с Киром, он просто взял меня под мышку и быстро поднялся. Я вдруг вспомнила, как оказалась прижатой к его сильному телу... По коже уже двинулись мурашки, но я отругала себя. Человек интересуется насущными вещами, а я думаю о глупостях.

- В целом нормально, - я не соврала, - только сейчас они отнимают много времени.

- Ясно, - легко ответил Кирилл, - тогда подожди, пожалуйста, в машине, пока я подниму твой чемодан.

Да, молодой человек рассуждает практично. И с чего я решила в начале знакомства, что у него ветер в голове?

- Хорошо, - кивнула я.

Кирилл вернулся быстро, я даже не успела почувствовать, что мне не по себе. Еще недавно я бы, наверное, запаникова-

ла одна в машине. Имею в виду время после аварии, конечно. Но последние события помогли научиться держать себя в руках. Я должна быть сильной. Да и рядом такой замечательный помощник. Вот только я не понимаю, зачем ему все это.

- Входим в подъезд, - мужской голос выдернул меня из грез, - сейчас я возьму тебя на спину, ты просто сиди и держись.

Вот тут я снова начала терять самообладание.

- Зачем? - выдохнула я. - Тут же пять этажей.

Кир вздохнул.

- Жаль, ты меня не видишь. Тогда бы поняла, я не переломлюсь. А кстати! Можешь меня ощупать.

В тон парня вновь прокрались веселые нотки, но мне было не до смеха.

- Еще не хватало меня на руках таскать, - пробормотала я, - ноги у меня неплохо работают.

Забавно, но именно после этих слов я ощутила слабость во всем теле. Наверное, сказались нервы. И да, я даже не помню, ела ли сегодня. Я машинально схватилась за перила, оперлась на них.

- Лик, ты устала, - констатировал факт Кир, - а я, если честно, голоден. Так что пошли домой отдыхать и ждать курьера из кафе. Мм?

Внезапно я ощутила, как меня коснулась мужская спина. Против воли я реально принялась ощупывать крепкие плечи. Да, Кирилл здоровый и сильный. А мне уже так хочется

лечь... Черт с ним, пусть несет! В конце концов, чего мучить его голодного медленным подъемом? Я схватилась за шею Рауса.

Парень тут же взял меня под колени и резво зашагал наверх. Без остановок, быстро, и у него даже одышки не появилось! Скорее всего, он плотно дружит со спортом.

- Здесь сорок квадратов, - пояснял мне хозяин апартаментов, куда мы только что вошли, - сейчас мы с тобой в прихожей. Она меньше вашей. Вот здесь можно оставить верхнюю одежду и обувь.

Я скинула куртку и ботинки.

- Вот это дверь в ванную, - Кир опустил мою ладонь на поверхность из реек, - а тут туалет. Санузел у меня раздельный.

Я кивнула. Господи, как я справлюсь с интимными делами в чужом доме? Но почему-то особого страха не было.

- Тут узкий коридор, - продолжил мой «гид», - теперь по левую руку расположена крохотная кухня, а по правую комната, она, к счастью, довольно просторная.

Кое-что показалось мне странным в этом рассказе.

- Ты говорил, у меня будет отдельная спальня? - не замечая своей наглости, выдала я.

Молодой человек засмеялся.

- На моей кухоньке есть диван, я расположусь там в первородной позе.

Я выдохнула, стало стыдно.

- Извини, я и сама могу поспать на кухне, - сообщила я

хозяину квартиры, - во мне меньше роста.

- Нет, Лик, - уже серьезнее проговорил Кир, - ты разместишься на диване, который я как раз недавно обновил.

Он взял мои пальцы и повел меня вперед, пока мои ноги уперлись в мягкую поверхность.

- Отдыхай, - мягко сказал он, - если хочешь переодеться, я скроюсь. Подсматривать не стану, обещаю.

Кирилл говорил очень правдиво, но пока я отказалась от предложения.

- Не надо, я же приехала в спортивном костюме.

Я наклонилась, провела ладонями по мягкой коже. Невесомо очертила место, куда я могу прилечь и даже нащупала подушку. Опустилась на горизонтальную поверхность. Подложила руку под голову и с наслаждением вытянула ноги. Хотя совсем расслабиться не получалось.

- Завтра мы сможем съездить в клинику к тете? - спросила я.

У парня могли быть и другие дела, но вопрос был настолько важным, что я забыла такт.

- Да, конечно, Анжелик.

- Хорошо, - стало легче, я опустила голову на подушку, - расскажи мне, как здесь всё выглядит?

- Ты имеешь в виду ремонт, мебель? - удивился Кирилл.

- Да, - подтвердила я, - мне очень интересно.

Хозяин квартиры усмехнулся, но сделал, как я попросила.

- Стены здесь светло-серые, но вроде бы не выглядят

мрачно, - начал он, - скорее, демократично. Без пафоса. Одна из них, как раз у которой стоит диван, выложена нештукатуреным кирпичом. Паркет на полу темный, почти черный. Угловой диван и маленькое кресло, которые я приобрел недавно - цвета слоновой кости. Еще здесь есть старый книжный шкаф. Он был в квартире, и я его просто покрасил. Можно сказать, антиквариат. На стенах несколько фоток с моих путешествий. Вешал я их давно, и они смотрятся глуповато. Но руки не доходят убрать. Кухня и ванная обставлены более классически, отделаны в тех же тонах. Они крохотные, и там просто все необходимое.

Я так ярко вообразила себе эту обстановку и отчего-то улыбнулась. Может, потому что так себе примерно и представляла «логово» моего нового странного друга. Хотя изначально его тачка и рассказы о семье навеяли совсем другой образ. Но постепенно Кирилл раскрывается с неожиданной стороны. Она мне, черт возьми, интересна и нравится.

***

Кирилл

Я так увлекся описанием своего жилища, что не заметил, как гостья уснула. Подошел, осмелился и снял с нее очки. Судя по векам, глаза у нее были большими. Сейчас же я видел только подрагивающие пушистые реснички. Я положил ее аксессуар недалеко, в нише на подлокотнике дивана.

Красивое лицо выглядело умиротворенным. Пухлые губ-

ки не изгибались в гримасе. Я вспомнил, как совсем недавно Лика рыдала у меня на груди, и под ложечкой вновь засосало. Так остро меня тогда проняло от слез, казалось бы, малознакомого человека. Так сильно захотелось оградить ее от всех трудностей. Другого выхода, как привезти ее к себе, я не увидел. А то, что она толком не сопротивлялась, говорит - сделал я все верно.

От любования Анжеликой меня отвлек звонок мобильного. Курьер уточнил насчет домофона. Я сообщил ему, что спущусь сам - не хотел беспокоить девушку. Пусть отоспится для начала, а там будет видно. Хотя вряд ли с ее деревенской тетушкой будут какие-то серьезные проблемы. Скорее всего, Анжелика просто морально устала и напугалась. Я уже решил, что буду рядом с ней. Толком не знаю, почему. Да, она красива, внутри ёкает от ее вида, голоса, запаха. Но все равно такое плотное включение в ее жизнь - это какая-то странная прихоть.

Я не стал дожидаться, пока гостья проснется, и принялся за жаркое. Утренний звонок Анжелики буквально вытащил меня из постели, накануне я допоздна работал. Даже толком не позавтракал, и сейчас ощущал просто зверский голод. Да и вообще было чувство, что меня отпустило какое-то внутреннее напряжение. Знакомство с Ликой, странная ссора с ней настолько сбили меня с толку, что в последние дни я только и мог работать. Больше никаких потребностей не наблюдалось. Сейчас же организм словно требовал свое.

Дверь в комнату я закрыл, еще когда пошел встречать курьера. Звонок мамы, который раздался во время моего позднего обеда, не разбудил Анжелику.

- Кир, когда закончишь дела в городе, заскочи к бабушке. Ей там нужно что-то передвинуть.

Мы не самые нуждающиеся в деньгах люди, но вызвать грузчиков бабуля явно считает блажью. Куда спокойнее заставить меня тащиться в гости. Тем более, бабушка уверена, я целыми днями ничем не занят. На службу же я не хожу. Хотя, наверное, в другой раз бы я послушался. Но сегодня я не хочу покидать свою квартиру.

- Мам, я никак не смогу, прости. И ночевать к вам я тоже не приеду, останусь у себя.

Глава 9

Матушка выдохнула.

- Ты починил кондиционер или готов задыхаться, только бы не видеть наши лица? - усмехнулась она.

Да, язык у моей родительницы острый.

- Сегодня весь день пасмурно и дождь. Думаю, я не умру от жары.

- Хорошо, - смирилась мама, - в конце концов, тебе не шесть лет.

Если бы не особенности здоровья Анжелики, правильней было бы поселить ее в квартирке одну. Здесь спокойно, да и жилплощадь тесновата. Гостье было бы комфортно распоряжаться ею одной. Но Лике в ее состоянии в любой момент может понадобиться помощь, потому я решил первые дни вообще ее не оставлять. Свой странный восторг от такого плана я старался не анализировать.

Прошел, наверное, еще час, и я услышал в большой комнате шаги. Осторожно приоткрыл дверь. Анжелика уже в своих извечных очках двигалась вдоль стен. Ладонями девушка осторожно ощупывала предметы. Я шире распахнул створку, вошел.

- Кирилл, ты здесь? - уточнила гостья.

- Да, это я, - поспешил я ее успокоить.

- Мм, я просто хотела сориентироваться в пространстве.

- Да, конечно.

Анжелика сделала круг и вернулась к дивану. Я безотрывно следил за ней, плавные движения девушки завораживали.

- Комната и правда просторная, - сделала вывод Лика, - Кир, я не хочу, чтобы ты терпел неудобства и спал на кухне. Может, у тебя есть какой-то матрас? Я лягу на полу.

- Лик, не бери в голову, - быстро начал я, а потом опомнился, - хотя идея с матрасом в принципе не плохая. В гардеробной валяется надувной вариант. У меня как-то останавливались ребята-музыканты. И вот забыли. Но только лягу я на нем сам, даже не спорь.

Анжелика, на удивление, перечить не стала, только слегка улыбнулась. Я подумал, чем бы ее занять, а потом чуть не хлопнул себя ладонью по лбу. Девушка же голодная!

- Анжелик, там есть запеченное мясо, картошка. Еще парочка салатов - с грибами и из свежих овощей. Да, еще «Цезарь». Ну и десерты, конечно. Поешь что-нибудь.

Гостья улыбнулась уже шире.

- От «Цезаря» бы я не отказалась, и можно немного жаркого. Есть и правда очень хочется, даже не помню, когда была такой голодной.

Похоже, у нас схожие чувства.

- Сейчас я накрою.

Моя кухня была довольно чистой, мама время от времени присылала мне свой клининг. Да я и не жил здесь толком. Я понимал, Лика не видит. Но отчего-то мне было спокой-

нее, что здесь порядок. Я ловко сервировал стол, не зря же я сын ресторатора. Правда, вот тут пожалел, что Анжелика не сможет оценить. Внезапно пришла мысль - я хочу приготовить что-то для девушки сам. Не сейчас, конечно, а когда выдастся время.

Мой мозг уже начал прикидывать меню, которым можно удивить строгую Лику. А за спиной послышались легкие шаги. Гостья присоединилась ко мне.

- Это стол?

Узкая ладошка прошлась по столешнице.

- Да, - подтвердил я и хмыкнул, - тут по сути все на расстоянии вытянутой руки. Я накрыл - чуть ближе салат, подальше жаркое. Справа вилка и стакан воды. Или ты хочешь чай?

Лика улыбнулась сначала и вдруг сделалась серьезной.

- Спасибо, я пью воду. Только ты не мог бы оставить меня одну?

Я не сразу понял, она смущается. Наверное, процесс приема пищи для нее сейчас не так прост.

- Без проблем, - ответил я, - буду в комнате.

- Мм, спасибо.

Прошло прилично времени, пока она загремела тарелками, и я поскребся в пищеблок. Надо заметить, кухня была в порядке, как и сама Анжелика. Некоторые девушки, которых я сюда приводил, оставляли больший бардак и при этом прекрасно видели. Но Лика, как я уже понял, слишком стро-

га к себе и другим. Раньше я старался держаться подальше от таких дам.

- Я бы хотела сходить в душ, - вытащила меня из размышлений гостья.

Обычная фраза резко ускорила мой пульс. Мы прошли в ванную.

- Здесь тоже все просто, - принялся рассказывать я, - это кабина, дверца закрывается так. Кран - горячая налево, холодная направо. Здесь шампунь...

- У меня свой, - перебила меня Лика и осторожно забрала ладошку, которую я взял в свою руку и опускал на все предметы в ванной.

Анжелика заранее взяла с собой халат, полотенце и несколько пузырьков. Теперь единственное, что мне оставалось, это уйти. Но я все стоял и смотрел на тоненькую девушку. То в душе поднимал голову страх - справится ли Анжелика самостоятельно? Конечно, помочь я ей не могу, а представителей женского пола вблизи не наблюдается. Потом я вдруг против воли вообразил, как она стянет с себя мягкий трикотаж домашней одежды. Какое на ней белье? В голову тут же полезли картинки кружев и тесемочек, которые она паковала. Я не сразу понял, как внизу живота поднялся жар. Член встрепенулся, кровь побежала чаще.

- Понадобится какое-то время, чтобы я приняла ванную, - как назло медленно и сексуально произнесла Лика, - не нужно пугаться.

Ох, детка!

- Да, конечно. Но если что, я снаружи, - севшим голосом сообщил я.

Как бы я хотел не просто дежурить в соседней комнате! А для начала настроить для гостьи максимально комфортный по температуре душ. Наблюдать, как она входит под струи. Как по ее коже бегут капельки и непрошеные мурашки. Подрагивают мышцы плоского животика, как твердеют бусины сосков на аккуратной груди.

Я нанес бы душистый гель на губку и провел по бархатистой чуть смуглой коже. Потер стройную спинку, спустился к упругой попе. Развернул, ладонями очертил волнующие полушария... А потом смыл бы пушистую пену, прошелся по разрумянившейся коже сначала полотенцем, потом губами. Отнес на кровать и там... Или прямо здесь стянул бы с себя одежду, привлек девушку к себе и ощутил каменным членом ее нежную горячую узость...

Мда, из всего перечисленного реальным был только мой затвердевший пенис. В этом плане особенность Анжелики была мне на руку, да простит меня Господь. Она не видит тот бравый бугор, в который превратилась ширинка моих серых джинсовых штанов. Я поспешил выйти из своей ванной. Закрыл дверь, крикнул Лике из-за нее. Девушка спокойно включила воду, я ломанулся в гостиную. Открыл окно, глубоко вдохнул весенний воздух.

Принялся отвлекаться, как мог, и думать о самых мерзких

вещах на свете. В конце концов, повисел на турнике. Чтоб окончательно развеяться, я плюхнулся на диван и решил поработать. Звучит забавно, но думать я могу и лежа. Парнишка, с которым я постоянно работаю, заказал весенний романтический текст. Что ж, приступим. Правда, успехи у этого местечкового рэпера так себе, как бы это не последний его шанс и мой заказ. Впрочем, к любой заявке я подхожу серьезно.

Слова складывались в ритм с натяжкой. Эрекция унялась, но Анжелика из головы не пропала. Я выдавал строчки, а перед глазами так и стояло ее лицо. Я всегда писал стихи отстраненно, а сейчас... Нет, так дело не пойдет! Нужно оставить пока текст, иначе выйдет слишком сопливо. Лика действительно пробыла в ванной долго, я уже просто пялился в потолок. В голове легко сложился стих, но я принципиально его не записывал. Слишком глубоко, слишком лично. Я даже сам боюсь его увидеть.

- Ты еще не уснул, - раздался нежный голос, и я подскочил с дивана.

- Нет. С помывкой.

Лика хихикнула.

- Спасибо.

- Тебе нужно переодеться? - спохватился я.

- Не мешало бы, - иронично заметила девушка.

Я потоптался на месте, чувствуя себя полным идиотом. Почему эта малявка так на меня действует?!

- Надую в прихожей матрас.

Вышел, закрыл полупрозрачную дверь. Отвернул голову так резко, что стало больно шею. С каких пор я боюсь увидеть обнаженный женский силуэт?

С матрасом разобраться было легче, чем с выкрутасами своего мозга. Я быстро накачал синий пузач и пока поставил вертикально у стены. Время было еще не совсем поздним, да и Анжелика выспалась. Что она сейчас захочет делать?

- Может, включить телевизор? - ляпнул я, когда девушка позвала меня назад в гостиную, и тут же прикусил язык. - Прости.

Анжелика вздохнула.

- Не извиняйся, - попросила она, - ты не обязан постоянно помнить о моем диагнозе. А я тоже, знаешь ли, не из нежных фиалок. Иногда только... накрывает.

Она явно имела в виду свой срыв. Но я и без этих объяснений понимал, она достаточно сильная. Держится хорошо и с достоинством. Но отчего-то именно поэтому мне хотелось окружить ее заботой.

- Чем ты вообще занимаешься вечерами? - искренне поинтересовался я.

Лика тряхнула влажными кудрями, и я заметил, какие маленькие у нее ушки. В фантазиях я уже прикусил губами мочку, очертил языком раковину... Так, Раус! Взять себя в руки с трудом, но удалось.

- Я люблю книги, - начала рассказывать девушка, - сейчас,

конечно, только аудио. Еще я продолжаю заниматься разработкой рекламы, вечерами нередко приходится работать. Правда, когда тетя заболела, я взяла перерыв. А телевизор я давно не смотрю.

Что ж, насчет ума Анжелики я даже не сомневался.

- Я тоже читаю, это полезно для моей деятельности, - сказал я, - вот недавно купил новинку американского писателя.

Назвал ей имя, и брови девушки подскочили.

- Счастливчик! Я как раз жду озвучку.

Какая же она классная.

- А хочешь, я почитаю тебе? - искренне предложил я.

Лика замерла.

- Тебе хочется?

- Да.

Я не врал ни секунды.

- Хорошо, - величаво кивнула Лика, - только я сначала постелю постель. Неизвестно, какой ты там оратор. Может, я очень быстро усну.

Прелестные губы изогнулись в улыбке. Я на миг замер, потом понял, теперь она надо мной подшучивает.

- Я помогу, - кивнул, - только это триллер, и не проси меня потом охранять твой сон.

Я сунулся в узкую гардеробную, открыл ящик с постельным бельем. В какой-то момент поймал себя на том, что выбираю комплект для Лики на ощупь. На подсознательном уровне мне хотелось, чтобы спать в моем доме этой девуш-

ке было максимально приятно. Ладонью я определил самую мягкую ткань, вернулся в гостиную.

Трансформировал диван, чтобы спальная поверхность была шире. Принялся стелить постель. Анжелика тоже не стояла просто так, попросила у меня наволочку и занялась подушкой. Помогла разгладить простынь. Мне вдруг безумно захотелось поговорить с ней откровенно. Об аварии, перспективах ее здоровья на будущее. Предложить какую-то помощь. Но я понимал, сейчас не время. Да и час уже поздний, а девушка и так сегодня натерпелась. Лучше мне превратиться в добрую нянюшку, чем в психотерапевта.

Анжелика уже была в плотной коричневой пижамке с совами. Черт, ничего сексуальнее этого мультяшного безумия я не видел. Хотя дело все же было в самой Лике, а не в шмотке. Мои подруги не раз щеголяли передо мной в роскошном белье, и как нормального мужчину меня это возбуждало. Но сейчас меня так кр*ы*ло, что я лишний раз старался не смотреть на свою гостью.

- Мм, как насчет книги?

Лика уже растянулась на диване, подмяла под себя подушку. Я выдохнул.

- Сейчас приволоку свой матрас.

Девушка помолчала секунду.

- Ты можешь пока полежать со мной. Тем более, так будет удобнее.

Реплику она произнесла совсем невинную, но в ее тоне

просквозило что-то такое... Как будто она радовалась этому приличному поводу быть ближе. Хотя я просто могу принимать желаемое за действительность. Но сам я, конечно, очень хотел побыть рядом. Даже намеревался присоседиться к ней внаглую. Потом решил быть джентльменом, но Лика меня спасла от подобной глупости.

- Начну сначала, - зачем-то сообщил я своей подопечной.

- Да уж будь добр, - иронично попросила она, но все же искренне поинтересовалась, - а ты сам уже много прочел?

- Нет, - я не соврал, - не хватало времени.

Я думал, она спросит в духе многих - куда ты тратишь часы, ведь ты не ходишь на работу? Однако Анжелика лишь легонько качнула головой. Мой взгляд впился в лицо девушки. Да уж, никогда еще чтение книги не было таким приятным.

Кинул еще одну подушку рядом с ее, лег, опираясь на спинку дивана. Открыл издание и принялся читать. Тон я выбрал нейтральный, без лишнего артистизма. В юности я много декламировал стихи, имел опыт публичного чтения. Но сейчас боялся, девушку начнут раздражать излишние ахи и охи. Да и мои эмоциональные порывы быстро переместились в другую плоскость.

Лика нащупала свою подушку, легла рядом со мной. Ее локоны чуть коснулись моей щеки, даже сквозь свой голос я отчетливо слышал ее дыхание. Девушка быстро втянулась в рассказ, с интересом слушала. Время от времени грызла пу-

чок волос, сцепляла ладони, шевелила пальчиками ног. Она делала это бессознательно, я же впитывал каждое движение. Как я при этом умудрялся читать, одному богу известно.

Прошло уже прилично времени, когда герой произведения вдруг начал рассуждать о запах. О том, что всё в мире, даже каждый час суток, имеет свой запах. И тут я решился задать вопрос.

- Лик, помнишь, ты говорила, что узнала меня по запаху. Чем же от меня пахнет?

Глава 10

Девушка простонала, и я заметил, она уже вовсю клюет носом.

- Самоуверенностью, Раус, - Лика зевнула, - и еще... Впрочем, неважно.

Анжелика засыпала, я читал. Ее голова уже скользнула на мое плечо. Девушка повернулась, сквозь сон закинула на меня ногу. Читать больше не было смысла, да и мое горло окончательно пересохло. Приятная тяжесть ее тела будоражила. Но черт же дернул посмотреть на нее! Пижамная кофта сбилась, обнажив аккуратный животик. А на груди ткань натянулась, и сквозь нее отчетливо выделялась тугая горошина соска. Контрольным выстрелом послужил глубокий вздох девушки. В общем уже скоро в этой комнате лежали все, кроме моего члена. Лика скользнула ладошкой по моей груди, и по низу живота прошлась болезненная судорога. Может, я зря не ответил на смс Надюше? Хотя даже мысль о любовнице казалась такой лишней в моей новой действительности.

Нужно было спасать свой организм, да и дать девушке отдохнуть. Я принял прохладный, очень прохладный душ. Кинул свой матрас почти рядом с диваном. Оставаться возле Анжелики в ее постели было лишним, даже для моего собственного спокойствия.

Заказ для юного «дарования» у меня уже начинал гореть,

но приступить к нему с утра я не смог. Мне нужно было отвезти Анжелику в больницу к тете. Девушка не напоминала мне о просьбе, но я чувствовал, она ждет. Не зря же поднялась очень рано и надела не домашний костюм, а джинсы с белой кофточкой.

- Во сколько нам лучше выехать в клинику? - уточнил я до завтрака.

Лика, сидевшая за столом, пожала плечами.

- Я не смогла вчера дозвониться до тети Милы. Даже не знаю, предстоят ли ей сегодня какие-то обследования. Врача же просто нужно ловить - выбирать момент, когда у него будет время для беседы.

- Тогда поедим и отправимся, - сделал вывод я.

Я уже успел спуститься в продуктовый магазин и быстро сообразил омлет с ветчиной и помидорами. Готовить я не то чтобы люблю, но умею. Лет в десять-двенадцать я, глядя на отца, с удовольствием стоял у плиты. Мама сначала ругалась, но это еще больше подстегивало мое мальчишеское рвение. А отец с энтузиазмом учил меня сначала простым, потом затейливым блюдам. Года через три тяга к кухне сошла на нет, появились другие увлечения. Но навыки никуда не делись, под настроение я мог приготовить вкусную еду. Сейчас возникло именно это желание.

- Ты правда не против омлета? - спросил я Лику.

Девушка выдохнула.

- Кир, я сейчас умру от этого запаха! Накладывай быст-

рее. И да, если мне не нравится какой-то продукт, я его даже силой в себя не впихну.

Я не удержался от улыбки.

- Хорошо. Только осторожно, он горячий.

- Я не маленькая, - отбила мяч Лика.

Она склонилась над тарелкой и смотрелась как раз самой настоящей малышкой. Худенький цыпленок с копной буйных кудрей. Тут я уже совсем рассмеялся. Думал, Анжелика сейчас скорчит рожицу или скажет что-то в своей колкой манере. Но девушка внезапно замерла, отложила ложку. Она специально попросила именно этот прибор, а не вилку. Так ей было удобнее. Но сейчас она почему-то не ела.

- У меня выходит смешно, да?

Ее бесцветный голос пробирал до дрожи, но я не понимал.

- Что?

Лика сглотнула.

- Я неловко ем?

Ох! Вот я идиот... Или она ищет всюду подтверждение своей неполноценности. Мне в который раз хотелось заглянуть ей в глаза, но это невозможно. Придется вновь использовать прикосновения.

- Анжелик.

Я отодвинул стул, сел рядом и взял в ладони ее ручку. Ее пальцы подрагивали.

- Клянусь, я засмеялся лишь потому, что выглядишь ты как раз очень маленькой. У тебя все отлично получается, ты

нормально ешь. Давай этим и займемся, а потом поедем к твоей тете. Я тоже умираю от голода.

Губы Лики дернулись в улыбке. Ну слава богу!

- Прости, Кирилл, - тихо попросила она, - иногда я слишком зацикливаюсь на своей проблеме.

Я не знал, что сказать. Не ощущал обиды, но и самому мне извиняться не за что. Я не хочу подбирать слова и общаться с ней, как с неполноценной.

- Проехали, - отмахнулся я.

Нам удалось выловить лечащего врача Ликиной тети. Мужчина средних лет заверил - подготовка к операции идет по графику, вмешательство планируется через три дня. О выписке домой речь не ведется, но чувствует себя пациентка вполне удовлетворительно. Ее сестра Анна часто бывает здесь, справляется о здоровье родственницы. В общем, доктор спокоен, чего желает и нам. Мы попрощались и шагнули к палатам.

Людмила находилась в двухместном варианте. Я уже хотел занять «пост» на креслах чуть поодаль, у окна. Но Лика внезапно вернулась в коридор и попросила меня войти. Я втиснулся в узкое помещение, одна из женщин - крепкая шатенка - мне сразу кивнула. Вторая, пожилая седоволосая дама, поднялась с кровати.

- Мил, я пройдусь до ларька, пока нет обеда. Так солнышко светит.

Похоже, женщина хотела оставить нас одних. Я проводил ее взглядом.

- Так значит вы - Кирилл? - прищурилась родственница Лики.

- Да, тетя, познакомься, - опомнилась Анжелика.

- Хорошая идея, родная, с учетом того, что ты уже переехала к нему. Людмила Николаевна.

Тон тети Милы не предвещал ничего хорошего. Анжелика замерла.

- Не надо, тетя. Кирилл мне очень помогает.

Было заметно, как ей неловко. Я же вообще не знал, что говорить. Выдал лишь: - Приятно познакомиться.

- Взаимно, - искренне ответила женщина, - не думайте, что я такая злая баба Яга. За помощь Анжелике честь вам и хвала. Но я в шоке, что у моей племянницы отношения, а я об этом не знала. Как же так вышло, Лика?

«Моя девушка» прикусила губку. Да уж, легенда о нашей связи для Анны получилась идеальной. А вот той, кто жил с Ликой бок о бок, она естественно показалась странной.

- Кирилл - друг нашей Кати, - осторожно начала Анжелика.

- И? - не успокаивалась Мила.

- Она нас познакомила, - пожала плечами девушка.

- Как давно? - бомбардировала вопросами Мила. - Зачем сразу переезд?

Лика выдохнула.

- Ты знаешь, я не люблю общаться с Нюрой. А у Кирилла мне хорошо.

Сказать всю правду Лика не могла, ведь родственнице нельзя волноваться. Но мне показалось, она не соврала. В душе потеплело от необъяснимого восторга. Людмила же не разделяла моего настроя.

- Будь осторожна, Анжелика! Тебе уже один раз было хорошо.

Я совсем не понимал, что имеет в виду женщина. Но характера она явно твердого. В принципе, меня это не пугало, только бы не нервничала Лика. Хотя последнего избежать не удалось. Девушка подскочила на ноги.

- Ну, тетя!

Она резко повернулась, видимо, желая выйти. Я успел подняться на ноги и сгреб ее в охапку, она пыталась вырваться.

- Людмила Николаевна, всё будет нормально. Я не ответчик за то, что было с Ликой. Но со своей стороны гарантирую, пока она со мной, ничего плохого с ней не случится.

Анжелика тяжело дышала у меня на груди. Не знаю, то ли я так вжился в роль ее парня, то ли это были другие чувства, но я легонько поцеловал ее в макушку. Лика сразу замерла в моих руках.

- Хорошо, вы уж извините за резкость, - сдалась Людмила, - просто я очень переживаю. Нюра позвонила, вся в панике. Анжелику увез подозрительный здоровенный тип.

Лика отстранилась от меня и покачала головой.

- Вот поэтому мне с ней сложно. Прости, что не сказала сама, но я так и думала, ты станешь волноваться.

- Не беспокойтесь ни о чем, - подхватил я.

Я подарил женщине улыбку, которую приберегал для самых строгих преподавательниц и бабушки. Она говорила об одном - помыслы мои чисты, а над головой уже виден нимб. Тетушка Лики смягчилась.

- Хорошо, ступайте. У нас скоро обед.

Рука Анжелики оказалась в моей руке, я переплел пальцы. Девушка не сопротивлялась, наоборот, крепко ухватилась за меня. Мы двигались по больничному коридору, лишь в машине Лика не удержалась от замечания.

- Ты прекрасно вошел в роль моего парня.

Скорее всего, она имела в виду поцелуй. Я усмехнулся.

- В школе я ходил на актерское мастерство.

- Какой развитый мальчик.

Она чуть поморщила нос, но потом улыбнулась. Я тронулся, поехал вперед на щадящей скорости. Атмосфера в машине вроде бы была хорошей, и я решился завести разговор.

- Может, ты мне как «своему парню» расскажешь, что с тобой произошло? Просто, чтобы я был в курсе. Да и мне самому интересно.

Анжелика сжала пальчики, лежащие на коленях. Однако не закрылась, я уже успел ее немного изучить. Просто задумалась.

- Мм, я попала в аварию.

- Как это случилось? - уточнил я.

Лика выдохнула.

- Незадолго до этого меня нашел парень, в которого я была влюблена в школе. Сказал, его поразили мои фото. Он понял, каким был дураком. Пригласил на парочку свиданий.

Мои челюсти крепко сжались.

- А ты? - смог спросить я.

- Я как-то растерялась, не знаю... Вначале мне было очень приятно, чего уж врать. Когда-то он пренебрег мной, а теперь раскаялся. Мечта любой девушки! - она горько усмехнулась. - Я встречалась с ним, целовалась. Но вот сейчас я понимаю, было что-то не так. Тот образ развеивался. Я начала видеть, передо мной невоспитанный, вспыльчивый человек. Например, в тот самый день он наорал на официантку при мне. Ему казалось, она приписала лишнее. Потом еще ругался, пока мы шли до стоянки. Я попросила его успокоиться, он только больше завелся. Начал дерзить с водителями на дороге. В итоге вывел одного из себя, тот начал нас подрезать. Я требовала остановиться, но Антон не слушал. И мы попали на встречку.

- Он остался цел?

Лика снова усмехнулась.

- Сломал руку. Того, кто был официально виноват в аварии, не нашли. Я сразу попала в клинику. У меня тоже были переломы, сотрясение. Но самое главное - глаза, проблемы с

нервом... В общем, там сложно объяснить, да тебе и не нужно это. Консервативным лечением справиться не удалось, мне делали операцию в столице. Через знакомых тети и, конечно, за деньги. Мы отдали почти всё, что у нас было. Сейчас должно пройти время, и мне нужно будет снова ехать туда по вопросу уже второй окончательной операции. Правда, я не знаю, как это всё теперь...

Я не мог молчать.

- Лик, я помогу тебе во всём! Если нужно, мы достанем деньги.

Анжелика повернулась ко мне резко.

- Зачем тебе это?

Она опустила голову. Я не стал ничего отвечать.

Дома мы больше не говорили на грустные темы. Поели вкусного мяса, которое оставалось со вчерашнего дня. По дороге еще купили пиццу. Убрали посуду, и Лика сообщила, что хочет поспать. Не знаю, правда ли ее сморило или девушка просто хотела побыть наедине с собой. Я не стал спорить, у меня уже горел заказ. Прикрыл двери в гостиную и погрузился в мир рифмы.

Образ Анжелики я изо всех сил отодвигал из сознания, хотя он все равно всплывал. В какой-то момент я понял, если не перестану себя одергивать, вообще ничего не выдам. Отпустил ситуацию и, наконец, погрузился в творческий поток. Строчки рождались одна за другой, я еле успевал их набра-

сывать. Наверное, на меня снизошло то самое вдохновение. Не знаю, сколько часов я так просидел, записывая и правя. Отвлек меня скрип двери. Правда, услышал я его на заднем плане, продолжая шевелить губами.

- Кир, ты с кем-то говоришь? - насторожилась Лика.

Я окончательно очнулся.

- Нет, только сам с собой. Надеюсь, тебя разбудил не мой бубнежь? Я просто работал.

- Мм, нет, - девушка подошла ближе, - а чем ты занимаешься?

Она приближалась, а я не мог отвести взгляда от красной полоски на нежной щеке. Она осталась от подушки. Мне физически хотелось дотронуться до нее губами.

- Кир, ты тут?

Я выдохнул.

- Пишу текст песни для одного местного исполнителя.

Лика изумленно причмокнула.

- Ого, как интересно. А можно взглянуть? То есть... Ты не почитаешь мне?

Я замер. Даже беглый взгляд на строчки выдавал меня с потрохами. Хотя, может, я паранойю, и девушка не заметит отсылок к себе. К тому же я занимаюсь творчеством профессионально, и отказываться показать его ей - глупость. В общем, будь что будет, я начал читать. Правда, пропустил все же пару абзацев. Но на одном Анжелика вздрогнула.

«Твоих ладоней взор проложит по щеке узор...» В момент

чтения этой строчки Лика подняла вверх два пальца.

- Это совсем про меня, - усмехнулась она, - я тоже сейчас «смотрю» руками. Хотя я слепая не с рождения, и мне проще - в голове рождается картинка. Но и сложнее, с другой стороны - непривычно. Если предмет совсем новый, мне трудно воспроизвести его в своем сознании.

Я судорожно придумывал, что спросить, как отвести разговор в другое русло. Не то чтобы я сильно смущался присутствия Лики в моих стихах. Но было опасение - девушка испугается. Сейчас все устаканилось, Лика больше не ждет, когда я сольюсь. Нормально принимает помощь, мы вовсю болтаем. Я не хочу терять ее хрупкое доверие. Она решит, я хочу соблазнить ее. Засобирается домой... Всё станет очень сложно.

- Мне интересно, как ты выглядишь.

От простой фразы сердце толкнулось и бешено застучало. Пока я раздумывал, о чем нейтральном спросить, Анжелика меня ошарашила.

- Можно до тебя дотронуться?

Теперь я пытался лишь выровнять дыхание.

- Да, конечно. Я здесь.

Двинулся ближе к ней. Маленькая ручка сначала опустилась на мое плечо, а в следующий миг вспорхнула к лицу. Осторожное, невыносимо мягкое прикосновение. Меня ласкали девушки, и не раз. Но никогда я не чувствовал ничего

приятнее. Анжелика протянула ко мне и вторую руку, нежные пальцы очертили мой лоб, спустились к скулам. Девушка легонько прикоснулась к векам, невесомо погладила нос.

- Нос у тебя длинный, - улыбнулась Лика, - но вообще мне кажется, ты смотришься симпатично. Какого цвета твои глаза?

- Черные, - хрипло ответил я.

Девушка вновь приподняла уголки губ.

- Как и волосы, - сообщила она, - да?

Я кивнул, потом опомнился и выдавил из себя ответ.

- Да.

В горле совсем пересохло. Мне нужен был глоток... ее дыхания. Лика все еще касалась меня, о чем-то тихо улыбалась. А во мне что-то щелкнуло. Несколько минут назад я боялся, она не так воспримет стихи, а сейчас был готов пойти ва-банк. И пусть последствия будут какими угодно, я готов их разгребать.

Я перехватил тонкое запястье Лики. Медленно, не проявляя силы, притянул его к себе. К своим губам. Впился в нежную кожу ртом, попробовал ее на вкус языком. Все быстро, в секунды. Отстранился, поцеловал тыльную сторону ее кисти. Анжелика застыла на месте, глубоко вдо

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.